

Diana
LURAS

Ответственная
за НЕГО ДЯЯ

Диана Лурас

Ответственная за негодяя

«Автор»

2026

Лурас Д.

Ответственная за негодя / Д. Лурас — «Автор», 2026

Она - круглая отличница, новенькая в элитной школе. Он - главный хулиган, висящий на волоске от исключения. Соня Королева привыкла всё контролировать: оценки, график, эмоции. Когда завуч просит её стать репетитором для Кирилла Панова - дерзкого, циничного и, кажется, совершенно безнадёжного парня, - она соглашается из чувства долга. В конце концов, это всего лишь очередная задача, которую нужно решить. Или все-таки нечто большее?

© Лурас Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	30
Глава 13	33
Глава 14	36
Глава 15	39
Глава 16	41
Глава 17	44
Глава 18	47
Глава 19	49
Глава 20	52
Глава 21	55
Глава 22	58
Глава 23	61
Глава 24	63
Глава 25	65
Глава 26	67
Глава 27	70
Глава 28	73
Глава 29	76

Диана Лурас

Ответственная за негодяя

Глава 1

Глава 1

Драка – как глоток свежего воздуха, только в тысячу раз лучше. Адреналин бьет в виски, выжигая все мысли напрочь, всю скуку, и это вечное чувство, будто ты не в своей тарелке. А сейчас я был как раз в своей.

Мой кулак встретился с физиономией Васи из параллельного класса с приятным, глухим звуком разбивающегося носа. Не с полетом в стратосферу, но искры из глаз он точно увидел. Вообще неплохой это парень, тупой, правда, как пробка, но с большими амбициями. Решил, видите ли, что его девчонка на меня слишком долго смотрела, так кто ж это отрицает, она реально смотрела, я бы даже сказал, пялилась, но дело даже не в ней.

- Получай, урод! – хрипел он, пытаюсь поймать меня в захват.

- Да какой же я урод, настоящий красавчик! – подливал я масла в огонь.

Ловко увернувшись от очередной попытки удара, почувствовал знакомый жар в мышцах. Движения выверенные, на автомате. Слишком много практики. Я не бил первым, редко, но если уж лезли с кулаками, то отказываться как-то не культурно.

Краем глаза я заметил, как по асфальту двора, мимо толпы зевак, прошла какая-то девчонка. Новенькая, кажется, перевелась недавно. Не смотрела в нашу сторону, вообще, как будто мы собрались здесь и всей толпой просто клумбу поливаем. Прошла мимо с выражением легкой брезгливости, будто наступила во что-то не то.

И меня это выбесило даже больше, чем Васька. Это высокомерие, мол, мне на вас плевать с высокой колокольни. У остальных был азарт, любопытство, восхищение, в конце концов, мной, как человеком, умеющим драться. А ей все равно, как будто мы насекомые.

Это отвлечение стоило мне синяка под ребро. Васька ловко всадил кулак, воздух с шумом вырвался из легких.

Я тебе припомню этот промах, как тебя там, новенькая.

- Сконцентрируйся, Пан! – выкрикнул Антон. Друг по гаражам, тоже из параллельного класса.

Я оскалился, больше от злости на себя, и пошел в ответ. Пара быстрых ударов, подсечка, Васька грохнулся на мокрое покрытие. Шум вокруг нарастал, одни кричали «Давай!», другие снимали, третьи звали учителей. Озон дождя смешался с запахом крови и сырости, щекоча ноздри.

В этот момент из дверей школы выскочила завуч, Мария Ивановна, лицо ее было краснее помидора, и почти идеально гармонировало с рыжими волосами.

- Панов! Немедленно прекратить! Ко мне в кабинет! Оба!

Я отступил, вытирая разбитые костяшки о джинсы, и похлопал Ваську по щеке.

- Ничего личного, Василий. В следующий раз лучше выясняй отношения со своей девушкой.

Толпа расступилась, давая мне проход. Следуя мимо того места, где несколько минут назад шла новенькая, я увидел небольшую заколку, выпала наверно. Повинуясь неведомой силе, я наклонился и поднял вещь, повертел в руке, металл был приятно холодным.

В кабинете завуча пахло кофе и разочарованием. Васи еще не было, не оклимался.

- Кирилл, - начала она устало, снимая очки. – Это уже второй инцидент за месяц, не считая мелких пакостей. Твое дело висит на волоске, в этом году вы сдаете ЕГЭ, а ты...

- А мне что с того ЕГЭ? – перебил я, развалившись на стуле. – Бате мой аттестат лесом катился.

- Не смей так о родителе! – вспыхнула завуч, но тут же вернула маску спокойствия. В школе все знали моего отца – успешного, холодного, вечно недоступного, но щедро жертвующего на блага школе Павла Панова. Забавно звучит. – Кирилл, это последнее предупреждение, еще одна подобная выходка, и тебя придется исключить. И, думаю, спонсирование твоего отца не поможет.

Меня колыхнуло где-то под ребрами. Не от страха отчисления, а от того, что она права. Батя, наконец, обратит на меня внимание, но только лишь для того, чтобы придумать новое наказание, или перевести в другую школу. Нет же, лучше досидеть здесь, чем тащиться непонятно куда. Мало ли что родственнику в голову взбредет.

- Понял, – буркнул я.

- Я тебе не верю, – честно сказала Мария Ивановна. – Поэтому, мы решили принять немного другие меры. Поскольку репетиторы с тобой не выдерживают, учителей ты не воспринимаешь, то педагогический совет решил дать тебе репетитора из твоих же одноклассников.

- Кого? – я фыркнул. – Мишу, ботаника? Он от одного моего вида в обморок падает.

- Нет, – в голосе завуча прозвучала странная нота. – С тобой будет заниматься новая ученица. Соня Королева. Ты наверняка знаешь, она перевелась к нам недавно, из лицея, круглая отличница, ответственная и собранная девочка.

В голове всплыл образ: полный игнор во дворе, потерянная заколка. До этого мне было абсолютно плевать на нее, даже имя не запомнил, когда представляли.

- Вы с ума сошли? – я даже выпрямился. – Она же космос прием. Она со мной двух слов не свяжет.

- Это решение школы, Кирилл. Она согласилась. Будете заниматься после уроков, завтра начнете, или можете выбрать удобное для вас время, но не позже шести вечера. В вашем распоряжении кабинет 34.

Я молчал, во рту стоял вкус железа, то ли от крови, то ли от бешенства.

- Все, свободен, – завуч махнула рукой. – И, да, приведи себя в порядок.

Я вышел, хлопнув дверью так, что задрожали стекла. В кармане сжал заколку, кончик которой впился в ладонь. Навстречу мне шел Васька, я, сделав поклон, указал ему на дверь.

«Очень собранная и ответственная девочка», – эхом звучало в голове.

Отлично, просто прекрасно, ко мне приставили няньку, в виде пофигистики.

Что ж, Соня Королева, посмотрим, как ты запоешь, когда на твоём пороге появлюсь я.

Я сжал заколку, и выйдя из школы выбросил ее в мусорный бак. Металл блеснул среди груды мусора. Пальцами провел по синяку, который начинал болеть, но это была приятная боль.

Завтра, кабинет 34. Ну, будем знакомы, «ответственная девочка».

Глава 2

Глава 2

Кабинет завуча пахнет не так, как все остальные, здесь веет ароматом некой власти. Запах папок, дерева, и женских духов. Меня вызвали после последнего урока для серьезного разговора.

Мария Ивановна улыбалась, но улыбка была натянутой, слегка даже виноватой. Глаза у нее были усталыми, работа в школе давала о себе знать, прочерчивая морщинки на лбу.

- Соня, дорогая, садись. Рада, что ты так быстро осваиваешься, учителя довольны твоими уже случившимися результатами.

Я села на край стула, положила руки на колени. Разговор пойдет явно не о моих оценках.

- Спасибо, стараюсь, - ответила я нейтрально.

- Видишь ли, Соня, - начала завуч, - у нас тут есть небольшая педагогическая задача. – Женщина переплела пальцы на столе. – Есть ученик, он из твоего класса, Кирилл Панов.

Кажется, этого ученика знала вся школа. Популярная личность. Я кивнула.

- У Кирилла сложная ситуация. Он на грани отчисления, у вас в этом году ЕГЭ, а у него двойки и тройки. – Она вздохнула, и в ее голосе прозвучала неподдельная усталость. – Мы с учителями перепробовали все: и дополнительные занятия, и мирные беседы, и даже угрозы, он не реагирует. Вернее, реагирует, но агрессией и неподчинением.

Во мне что-то екнуло. Я догадывалась к чему она клонит. Еще одна нерешенная проблема, которую, судя по всему, хотели повесить на меня. Раздражает. Я уже готовила в уме твердый отказ. У меня свои цели, график, жизнь. Мне некогда заниматься трудными подростками.

- Мы думали, думали, - тем временем продолжила завуч, - и пришли к выводу. Ему нужен ровесник. Кто-то, кто мог бы говорить с ним на одном языке. Не авторитет, а партнер, ну или проводник. – Она фыркнула, словно сама не верила в свои слова.

Я почувствовала, как потеют мои ладони.

«Нет», - сказал во мне внутренний голос.

- И мы считаем, что идеальный кандидат на эту роль – ты, Соня.

«Нет!»

- Ты умная, собранная, дисциплинированная. И ты – новенькая. У тебя нет предвзятого отношения к нему, как у других учеников.

Она смотрела на меня с такой отчаянной надеждой, что мне стало не по себе.

- Мария Ивановна, - начала я осторожно, - я очень ценю ваше доверие, но у меня своих забот много. Мне нужно готовиться к олимпиаде.

- Мы это учли, - перебила она. – Мы освободим тебя на время от домашних заданий, потом наверстаешь.

«Потом наверстаешь». Звучало, как кошмар.

- Он же не захочет, - я попыталась найти лазейку. – Вы же сказали, что он агрессивен.

- Но с тобой то не будет. Ты же девочка, и ты не такая, как все, он это поймет.

От этой мысли мне стало еще больше не по себе. Я не хотела, чтобы он понимал, я хотела, чтобы меня оставили в покое.

- Сонечка, - голос Марии Ивановны внезапно стал тихим, почти заговорщическим. - Школе нужна эта победа. Мне нужна эта победа. Его отец... он очень влиятельный человек. Если мы вытянем Кирилла, это будет чудо. Чудо, которое совершишь ты. Подумай об этом.

Давление. Чистейшей воды давление. На мне висели взгляды: усталые глаза завуча, невидимые глаза всего педсовета, призрачные глаза того самого влиятельного отца. Отказать сей-

час - значило прослыть эгоисткой, некомандным игроком. Испортить отношение со всеми в первый же месяц.

Внутри всё кричало. Но лицо оставалось спокойным. Я смотрела на свои руки, на идеально чистые ногти без единой заусеницы. Мама говорила: «Умей брать ответственность. Это отличает лидеров от ведомых».

- Хорошо, я попробую.

- Спасибо, родная, - завуч просияла, - завтра после последнего урока. Я его предупрежу.

Я вышла из кабинета, плотно закрыв за собой дверь. В коридоре было тихо. Я прислонилась спиной к прохладной стене и закрыла глаза.

Школьный двор встретил меня осенним воздухом, и чем-то еще. Электрическим треском сгустившейся энергии, этого не было видно, но ощущалось вполне прилично. Сделав несколько шагов, я увидела по центру двора кольцо из зрителей.

Я замедлила шаг на долю секунды. Оттуда доносились приглушённые вскрики, хриплое дыхание, тупой звук удара. *Драка*. Примитивнейший способ выяснения отношений, свойственный приматам и, как выяснилось, ученикам 11-х классов элитной (как уверяли родители) школы.

Мой первый импульс – развернуться и пойти в другую сторону, второй – оценить ситуацию. Я решила пройти мимо. Дрались двое. Тот, что повыше, в косухе, двигался с пугающей, отточенной ловкостью. Его лицо я не видела, только вздымавшиеся в такт движениям темные волосы. Другой, коренастый, уже хрипел и отступал. Вокруг кричали, подначивали, снимали на телефоны. Никто не пытался остановить.

Я подняла подбородок, поставив на лицо маску безразличия, прошла мимо толпы, глядя прямо перед собой. Но мой взгляд все равно скользнул по свалке тел, не задерживаясь, как скользил бы по грязной луже, которую нужно аккуратно обойти.

Один из дерущихся - тот, что в косухе - на мгновение замер, и мне показалось, что его взгляд, острый и колючий, нащупал мой. Я ускорила шаг. Мысль промелькнула быстрая и четкая: *Кирилл. Тот самый проблемный ученик. С высокой вероятностью неадекватного поведения.*

Что ж, Кирилл Панов. У нас с тобой назначена встреча. Кабинет 34. Ты - проблема, которую нужно решить. А я - та, кто всегда находит правильное решение.

Глава 3

Глава 3

Дома пахло ужином: запеченной курицей с картошкой. Запах, который обычно меня успокаивал.

Я повесила куртку в прихожей, скинула сумку, собираясь с мыслями. Родители были на кухне.

- Соня, это ты? – донесся голос мамы. – Иди ужинать, все на столе.

- Сейчас, - ответила я, но не сдвинулась с места.

В голове прокручивался диалог. Как это сказать? «Мама, папа, после уроков мне поручили заниматься с местным хулиганом?». Звучало, как плохая шутка. Я вздохнула и пошла на кухню. Родители сидели за столом, что-то оживленно обсуждая. Увидев меня, они улыбнулись. Это всегда были улыбки, в которых читалась поддержка, и ожидание. Ожидание моих успехов, достижений.

- Как прошел день? – спросил папа, отодвигая для меня стул.

- Нормально, - сказала я, накладывая салат. – Только, меня попросили об одной услуге в школе.

Мама сразу насторожилась, ее брови чуть приподнялись.

- Это связано с олимпиадой? – спросила она. – Но ты ведь и так загружена больше, чем остальные.

- Не совсем, - ответила я, краснея. Это раздражало, почему я должна была краснеть из-за этого. – Мне поручили заниматься с одним учеником, помогать ему в учебе.

Родители переглянулись.

- И с кем же? – спросила мама с тревогой.

- С Кириллом Пановым. Он из моего класса.

- На собрании о нем говорили, но из его родителей никто не присутствовал. Это что-то вроде волонтерства? – предположил папа.

- Нет, скорее педагогическая необходимость, - я попыталась подобрать слова, которые использовала бы завуч. – У него сложности с предметами, и школа считает, что ровесник сможет донести до него суть по-своему.

- И почему выбрали тебя? – в маминых глазах читалось возражение. – Что, нет никого другого? Мальчика, например. У вас же есть еще один отличник. И ты жаловалась, что не успеваешь нагонять литературу.

- Это важно для школы, его отец влиятельный человек, и меня освободят на время от домашней работы, - как же глупо прозвучала эта отговорка.

Папа нахмурился. Он не любил, когда на детей давили, используя авторитет родителей.

- Соня, мы с мамой не хотим, чтобы на тебя взваливали чужие проблемы, - сказал он твердо. – Ты перешла в эту школу ради сильной программы, а не для того, чтобы заниматься с трудными подростками.

- Я знаю, - сказала я тихо. – Но я уже дала согласие. Это своего рода вызов, ответственность. Да и неплохое повторение материала.

Мама вздохнула, ее взгляд немного смягчился, но в нем оставалась тревога.

- Ты всегда была ответственной, порой, я бы сказала даже слишком. Просто будь осторожна, ладно? Если этот одноклассник будет вести себя неподобающим образом или ты почувствуешь, что это мешает учебе, ты сразу сообщи нам, хорошо?

«Неподобающе». Под этим словом я представила сегодняшнюю драку.

- Хорошо, - сказала я, и это было похоже на правду.

На следующий день я наблюдала, чувствовала себя сыщиком.

Раньше Кирилл был для меня просто фоном. Одноклассником, который издавал только ненужный шум. Теперь он стал объектом исследования. Проблемой, которую нужно немного изучить, прежде чем решать.

На физике он проспал весь урок. Учитель кидал на него негодующие взгляды, но будить не стал. На истории, когда речь зашла за восстания и бунты, он вдруг лениво поднял руку и задал циничный вопрос о том, сколько реально было пролито крови ради «высоких идеалов», заработав тем самым аплодисменты с задних парт, и обреченный вздох учителя. На литературе он просто капался в телефоне и жевал бутерброд, не реагируя на замечания. А на перемене он снова чуть не подрался. Причина – неизвестна.

Он был центром хаоса, даже когда не искал конфликтов, они возникали вокруг него сами собой. Но большая часть класса была восхищена им, в особенности девчонки. Я читала много книг, где героини влюблялись в плохих парней, но это просто книги, в реальности влюбиться в такого парня – все равно, что сидеть на пороховой бочке.

Мой мозг пытался проанализировать причины такого поведения: недостаток внимания, протест против системы, проблемы в семье, скука. Скука была ключевым словом. Почти все его выходки отдавали глубочайшей скукой. Если со злостью можно было бороться, приструнить, то что делать со скукой я не знала, как преподнести материал так, чтобы он не спал, как на физике.

После последнего урока я медленно собрала вещи, давая коридорам опустеть.

Кабинет 34 был предназначен для небольших групповых занятий. Четыре парты, доска, мел. Я села, положила перед собой распечатанный план с материалами, и учебник по русскому. Решила начать с предмета полегче, как мне казалось. И стала ждать.

Пять минут, десять. Стрелка на часах двигалась просто неумолимо медленно. Я уже надеялась, что он не придет, и тогда со спокойной душой скажу Марине Ивановне, что сделала, что смогла. Проблема будет снята.

Но следом за облегчением пришло легкое чувство раздражения. Он даже не пришел, счит просто ненужным. Я бы могла потратить это время на свои занятия, подготовку. Я сжала ручку в руках так, что та издала трескающийся звук.

«Нет, - подумала я холодно. – Так не пойдет. Если это война, то у меня терпения больше.»

Я достала тетрадь и начала решать дополнительные задачи. Мир сузился до формул и цифр. А когда я вновь посмотрела на часы, то поняла, что прошло почти сорок минут. Больше я ждать не собиралась.

И только когда я уже намеревалась уходить, дверь кабинета с грохотом открылась. В проеме стоял Кирилл. Он не выглядел торопящимся или виноватым. Его волосы были слегка взъерошены. Он был в той же косухе, что и вчера, его взгляд лениво скользнул по кабинету, и нашел меня.

- О, - произнес он без интонации. – Ты еще здесь. Я думал, ты смылась.

Он вошел, но не сел, а подошел к моему столу, взял мой учебник, полистал, фыркнул и бросил обратно.

- Ну что, ответственная девочка, с чего начнем мое исправление? Или ты просто дашь мне списать что нужно и разойдемся?

Я молча рассматривала его. Высокий, темные волосы, серые, как туман глаза, но взгляд холодный, безразличный.

- Эй, - он щелкнул перед моим носом пальцами. – Космос, прием. Мне вот это вот все нафиг не надо, поэтому я сваливаю, если мы не начнем.

- Мы начнем, Кирилл, - сказала я с ледяной вежливостью, - с того, что ты сядешь. И объяснишь, почему у тебя хватает наглости опаздывать на целый час? И почему у тебя не хватило смелости просто не прийти?

Глава 4

Глава 4

Ее тон. Этот ледяной, начальственный тон вонзился мне под кожу. Она сидела с прямой спиной, и молча смотрела на меня. Симпатичное личико, но слишком строгое с этим туго стянутым хвостом на голове. Оно было пустой маской. Меня это взбесило даже больше, чем тупая физиономия Васьки.

Я молча пялился на нее. Нет, ну правда, космос прием, хотя слова связать смогла. У нее был такой вид, будто она разбирает ошибки в хакерском коде, а не разговаривает с живым человеком.

Мне захотелось взять лежавший рядом с ней листок, на котором было написано «план занятий», смять его в комок, и вышвырнуть в урну. Вместо этого я с шумом оттянул стул, поставил его напротив ее стола, уселся, развалившись на нем. Зевнул.

- Наглости? – переспросил я. – У меня не наглость, Королева, у меня приоритеты. Был занят.

- Чем? – она задала этот вопрос, как само собой разумеющееся.

- Важными делами. – Я посмотрел в окно. На улице начинал капать мелкий дождь. – Считал сколько ворон сидит на вон той крыше. Шесть, если интересно. Одна каркала. Очень познавательное занятие.

Она вздохнула так, как вздыхают взрослые, когда ребенок сказал откровенную ересь.

- Кирилл, - начала она. – У меня нет времени на твои шутки. Я и так слишком долго тебя прождала, через полчаса мне нужно уходить, - сказала она, открывая учебник по русскому. – Мы здесь не для того, чтобы считать ворон. У тебя проблемы с предметами, я помогу исправить оценки, только и всего. Начнем с базового уровня.

Базовый уровень. Меня передернуло. Скукотища все эти глаголы, частицы, обороты. Правила, которые кто-то когда-то придумал непонятно для чего. Только жизнь усложняют нормальным людям. Пол часа сидеть и слушать ее монотонный голос, нет, я просто этого не вынесу.

Ударить девчонку я не мог, это было ниже всяких границ. Но я мог сделать кое-что другое, что заставит ее больше не хотеть со мной заниматься. Я стал искать за что можно зацепиться. Ничего необычного, все, как у отличниц. Сумка, тетради, учебники.

- У тебя тетрадь есть? – Соня нарушила молчание.

- Нет.

- Ручка?

- Нет, - я пошарил в карманах.

- У тебя хоть что-нибудь из канцелярии имеется? – снова вздохнула, и полезла в сумку. Достала листок, запасную ручку и придвинула ко мне.

Идея пришла в голову мгновенно.

- Ты права, - внезапно сказал я. – Пора браться за ум, давай свои упражнения.

Она на секунду замерла, не веря в мои слова. Потом осторожно, как будто я мог в любой момент взорваться, развернула ко мне учебник.

- Вот, сделай пока месть это. Я должна понимать, с чем имею дело.

Я сделал вид, что сосредоточен. Взял ручку, и принялся писать (нет) что-то на листочке. Через пять минут закончил.

- Готово.

Она протянула руку, чтобы забрать листок. Ее пальцы были тонкими и изящными с идеальным маникюром. Ничего лишнего.

- Что это? – она посмотрела на меня с недоумением.

На листке не было не единого слова по заданию, зато красовалась быстрая карикатура. Соня стоит с указкой у доски в короне из учебников, а вокруг нее собрались вороны с открытыми клювами, из которых доносилось «Кар».

- Кар, - повторил я, уставившись на нее.

- Это все? – спросила она тихо.

Я ожидал другой реакции, если честно. Подсунь мне такой рисунок, этот бессмертный остался бы без пальцев, как минимум. Вместо этого, Соня просто скомкала листок, и вытащила мне новый. Вот сейчас я был озадачен.

- Ты что, сверхновое достижение человечества? Робот в девчачьем обликии?

- Давай попробуем еще раз. Я запишу нужные правила на доске, а ты их просто перепиши хотя бы.

Нет уж, ее панцирь слишком непробиваем, но я вытащу ее оттуда. Я дождался, когда она отвернется, чтобы записать правила, встал и направился к выходу.

- Ты куда?

- В уборную, ваша светлость.

Она лишь кивнула, продолжив писать. Я вышел в коридор. Пусто, тихо. Школа просто вымерла. Я осторожно прикрыл дверь, и медленно повернул ключ в замке. Звук в тишине был оглушительно громким. Сначала из-за двери тишина. Потом шаги. Ручка дернулась раз, другой.

- Кирилл? – ее голос прозвучал приглушенно. – Открой дверь, сейчас же.

Я прислонился к стенке рядом.

- Что? Не слышно! – крикнул я. – Плохая акустика! Может, повторишь громче?

Ручка дергалась сильнее, затем раздался удар в дверь. Видимо, ладонью.

- Панов! Открой немедленно! Это не смешно! – теперь в ее голосе слышалось напряжение. Но не страх, скорее, раздражение.

- А я думал, тебе нравится учиться! – я слегка рассмеялся. – Посиди там, подумай, может, досрочно ЕГЭ сдашь, благодаря мне!

Удары в дверь стали чаще. Она была уже чем-то потяжелее - скорее всего, учебником.

- И не жалко тебе книжку?! А, Королева?!

Она замолчала. Все стихло, полная тишина. Мне на секунду стало не по себе. Я прислушался. Ни единого шороха.

- Эй, Королева? – позвал я уже без издевки.

Молчание. Длинное. Тягучее. Проклятье. Я резко повернул ключ и распахнул дверь.

Она стояла прямо напротив. Волосы слегка выбились из хвоста. В руке она сжимала учебник по русскому. Но самое страшное, это были ее глаза. Они пылали ненавистью вперемешку с катившимися из них слезами.

Я не успел ничего сказать. Она с размаху кинула в меня учебник, тот пролетел в сантиметре от моего лица, и упал на пол с глухим звуком.

- Доволен? – ее голос был низким и хриплым. - Наслаждался своим маленьким триумфом?

Я открыл рот, чтобы запротестовать, но она не дала.

- Тебе так важно было меня унижить? Доказать себе самому, что ты можешь это сделать? Что ж, поздравляю. Ты доказал. Доказал, что ты – моральный урод! – она быстро схватила сумку, и пошла на меня, к выходу.

- Кто я? – я схватил ее за руку, и сжал кисть. – Повтори, Королева, кто я, и клянусь, ты пожалеешь об этом.

Она посмотрела прямо на меня. Из ее глаз все еще продолжали идти слезы.

- Моральный урод, - она буквально выплюнула эти слова мне в лицо, а затем сделала то, чего я никак не ожидал.

Глава 5

Глава 5

Я хотела катапультироваться из кабинета, но его пальцы, холодные и жесткие схватили меня за кисть. Я попыталась вырваться, но бесполезно. Ему было плевать, что я плакала, его разозлили лишь мои слова, от этого стало еще невыносимей.

Не думая, на чистом инстинкте, я изогнулась и впилась зубами ему в руку, туда, где большой палец сходилась с ладонью.

Он вскрикнул, больше от неожиданности, чем от боли, и инстинктивно отдернул руку. Этого было достаточно, я толкнула его в грудь, и, наконец, оказалась в просторном коридоре. Мое сердце колотилось, как бешенное. Не оглядываясь, я побежала вперед. Сзади доносились его ругательства.

Я выбежала на улицу. Мелкий, назойливый дождь тут же принялся мочить волосы, лицо, куртку. Мне было все равно. Главное - отсюда. Подальше от этого кабинета, страха. Легкая дрожь, которую я тщетно пыталась подавить, сотрясала все тело. Не от холода. От той глубокой, панической ненависти к замкнутым пространствам.

«Соня, ты уже на улице. Дыши. Спокойно», - успокаивала я сама себя.

Я сделала глубокий вдох, но не успела сделать и нескольких шагов, как меня снова схватили за руку, но уже выше локтя.

- Эй! – голос Кирилла прозвучал прямо над ухом, сдавленный от бешенства. – Совсем крыша поехала? Кусаться?!

Я рванулась, пытаясь вырваться, но бесполезно. Он держал крепко, а затем дернул и затащил обратно, под козырек над входом в школу. Его лицо было искажено гримасой злости. Он поднял другую руку, и я машинально втянула голову в плечи, ожидая удара, но его не последовало. Кирилл просто показал мне тыльную сторону ладони. Чуть ниже большого пальца проступал красный след от моих зубов.

- Видишь? – прошипел он. – Почти до крови. Мало того, что из-за тебя у меня синяк на ребрах, так еще и бешенством сейчас заражусь!

Стыд и ярость смешались во мне в ядовитый коктейль. Я попыталась вырваться снова, но он не отпускал.

- Отпусти! - выкрикнула я, и голос мой, к моему ужасу, снова задрожал. - Сам виноват! Кто тебя просил меня запирать?!

- И что?! Пошутил! – теперь он тоже кричал. Ветер загонял капли дождя под козырек, они противно бились о лицо. – Посмеялись бы и разошлись. Но ты ненормальная ревешь и кусаешься!

- Не ревела я, - соврала, отводя взгляд.

- Врешь же, Королева. Я слепой что ли, или глухой? – его голос стал чуть тише, и в нем появилась нотка недоумения. Его пальцы на моей руке слегка ослабили хватку, но не отпустили.

Я молчала, стиснув зубы, глядя куда-то мимо его плеча на мокрый асфальт. Слезы снова предательски подступили к горлу.

- Эй, - он снова позвал, уже почти нормальным тоном. – Королева. Соня, чего ты так?

Я подняла на него глаза, ожидая насмешки. Но ее там не было, в его серых глазах, обычно безразличных, сейчас плескалось что-то типа замешательства и любопытства.

- Почему ты там плакала? – спросил он прямо, без злости. – Ну правда. Я же тебя не трогал, и дверь потом открыл бы.

У меня вырвался короткий, сдавленный звук, похожий то ли смешок, то ли на рыдание.

- Ты ничего не понимаешь, - прошептала я. – Просто, отпусти.

Я больше не пыталась вырваться. Стояла, мокрая, несчастная, чувствуя, как последние остатки самообладания утекают сквозь пальцы. И он, видя это, наконец разжал захват. Его рука опустилась.

Он смотрел на меня, словно видел впервые.

- Ладно, - наконец пробурчал он. – Не реви. Я не хотел, чтобы ты ревела.

Это прозвучало так нелепо, что я невольно всхлипнула, но от нелепости всего.

- Я не реву, у меня ... - я запнулась, - забей.

Я больше не стала слушать, или ждать ответа, просто развернулась и пошла прочь. Дождь все еще капал.

- Королева! – донеслось в спину. – Репетитор из тебя так себе!

Я приехала домой промокшая до нитки. Остановилась в прихожей, нужно было как-то привести себя в порядок.

- Соня, ты? – выглянула мама из кухни. – Боже, что с тобой?

- Я промокла. Дождь начался неожиданно, а зонта нет, думала переждать, но он не прекращался, и вот... - затараторила я.

- Бегом в душ, и пить горячий чай!

За ужином говорила мало, в основном слушала рассказы папы о работе. В голове всплыл укус на руке Кирилла, меня чуть не вырвало. Я отпила воды.

- А как тот мальчик? – неожиданно спросила мама. – Как прошло занятие?

- Все нормально. Он не поддается, но я что-нибудь придумаю, - это была правда, просто не вся.

- Главное, чтоб вел себя нормально, - папа отложил вилку. – Если что, ты помнишь, да? Сразу скажи нам.

- Конечно, - кивнула я. – Все под контролем.

Глава 6

Глава 6

На следующее утро, я проснулась, и отметила, что после такого дождя даже не заболела. Улица встретила меня хмуро, после вчерашнего еще остались лужи, небо было серым, а ветер забирался под куртку, щекоча холодом. Я вышла из автобуса, и пыталась настроиться на привычный ритм: контроль, порядок, план. Но в голове, словно заноза сидел вчерашний день: его хватка и вкус кожи на губах. Сейчас стошнит.

Я вошла в класс, стараясь держать спину ровно. Было шумно. Панов был на месте, его громкий хохот с задних парт было слышно еще с конца коридора. Он мельком глянул на меня и отвернулся. Я обвела взглядом класс, и наткнулась на улыбку Ники.

Ника - моя, пожалуй, единственная подруга в этой школе. С момента, как я перевелась меня посадили к ней. Она была достаточно смышленной, не круглой отличницей, но училась хорошо. У нас нашлось несколько общих тем для разговоров, поэтому мы немного сдружились. Ника болела всю прошлую неделю, делая мое пребывание в школе еще более одиноким. Остальные девчонки из класса были со слишком завышенной самооценкой, и не считали нужным общаться с «заучкой». Мне, собственно, было все равно.

- Соня, привет! Наконец-то я вернулась. Не вздумай болеть, поняла? Это ужасно. – Она принялась выкладывать учебник.

- Привет, как ты? – я попыталась вложить в голос привычную теплоту, но он прозвучал немного скованно.

- Да уже все в порядке, просто жутко скучала! Тут говорят снова драка была, - она повернула голову в сторону Кирилла. – С кем на этот раз?

- С кем-то из параллельного. Не вдавалась особо в подробности. Меня тут напрягли немного.

- Чем?

Прозвенел звонок, и в класс вошел учитель.

- Все потом, - шепнула я Нике.

Мы вышли в коридор на перемене. Прислонившись к стене, под шум голосов, я рассказала ей, что произошло, про свою новую роль, его опоздание, карикатуру, запираение в кабинете, мой срыв, укус. Ника слушала, и по мере приближения к финалу ее глаза расширялись.

- Просто офигеть! – выдохнула она. – Меня всего неделю не было. Я знала, что он отмоет розок, но, чтобы настолько... И ты его укусила? Хах, ты мой кумир! Хотя нет, Сонь, он тебя больше не трогал?

- Вчера под дождем был наш последний диалог, - сказала я, пожимая плечами. – Спросил, почему я плакала. Странно.

- Да, странно. Может, ему стало стыдно? Хотя вряд ли, у него совесть на ремонте с восьмого класса. Ты будь осторожней, ладно? Если что, сразу ори, что есть мочи, и звони сразу.

- Ты сказала, что с восьмого класса он стал таким?

- Хм, думаю да. После седьмого, после лета его подменили как будто. Мальчик решил стать плохишом, чтобы нравится девочкам, но палку перегибает.

- Да... перегибает.

И все-таки, в голове крутились мысли. Просто так, резко измениться? Нет, что то этому поспособствовало, настолько эмоционально сильное, что последовала такая реакция. У меня тоже менялось настроение, иногда хотелось на все забить и все крушить, но чтобы такие кардинальные перемены в самом характере, никогда.

Из класса вышел Кирилл, и наши взгляды встретились. Он просканировал меня с ног до головы, а затем двинулся в нашем направлении.

«Нет, нет, нет.»

Он подошел к нам. Его лицо не выражало никаких эмоций, оно было...обычным. Ника тут же напряглась, как кошка. В его руке я заметила свой учебник по русскому. Как я могла забыть про него.

- Королева, - кивнул он мне. Потом перевел взгляд на Нику и кивнул ей.

- Панов, тебе чего? – Ника ответила с ледяной вежливостью.

Кирилл фыркнул, но не стал ничего говорить. Он просто протянул мне учебник.

- Кажется, это твое. Внутри найдешь стратегические разработки. Увлекательное чтение, кстати. Даже учителя так не готовятся к своим урокам.

- Спасибо, - сказала я тихо, не глядя на него.

Он постоял секунду, что-то обдумывая.

- И, да, сегодня не смогу. Дела. Так что, не жди.

Я кивнула. Кирилл постоял еще мгновение, а затем развернулся и пошел прочь, расталкивая на ходу учеников.

- Вау, что это было? Кажется, мир сошел с ума. Панов принял «спасибо» без сарказма.

Я смотрела на учебник. Он вернул его. Чистым. После вчерашнего принятие данного поступка давалось с трудом.

- Не знаю, - честно ответила я.

- Ладно, не забивай голову, не трогает, уже хорошо. Идем, звонок скоро.

Глава 7

Глава 7

После последнего урока я вышла со школы одна. Ника осталась на дополнительные занятия по химии. Освободившаяся голова, наконец, начала раскладывать по полочкам вчерашний и сегодняшний дни. Вчера – поведение неадекватное, сегодня – примирительное, насколько это возможно. Понять Кирилла становилось все сложнее, но я отчетливо осознавала лишь одно, мне отчаянно хотелось выяснить причину того, что с ним происходит.

Я почти вышла за пределы школы, когда до меня донеслись звуки – смех, грубый и громкий, и жалобный, тоненький визг.

Я замедлила шаг, вышла за ворота, и пошла вдоль них на звук. Когда я достигла угла, то у школьных гаражей заметила двух парней. На вид они были явно постарше меня, лет девятнадцать-двадцать. Один, в рваной спортивной кофте, с сигаретой в зубах, тыкал ногой что-то маленькое, темное и жалобно скулившее. Второй, пониже, хохотал и пытался поймать это существо за шкурку.

Щенок, небольшой, не породистый, с поджатым хвостом, пытался уползти от них, но его отбрасывали обратно.

Кровь ударила в виски. Страх, внутренний голос кричал: «Иди дальше, не твое дело, их двое и они сильнее». Но я смотрела на щенка, и мое сердце сжималось от обиды. Я не могла позволить этим парням издеваться над тем, за кого мы должны быть в ответе. Я действовала прежде, чем мой страх смог меня остановить.

- Эй! – крикнула я. Мой голос прозвучал громче, чем я планировала. – Отстаньте от него! Это моя...это моя собака!

Я отошла от забора. Теперь меня могли видеть. Парни обернулись, на секунду остановив свои гадкие действия. Щенок, воспользовавшись моментом, забился в промежуток между землей и гаражом. Я облегченно выдохнула.

- Твой? – парень в спортивке осмотрел меня с ног до головы, на его лице появилась похабная ухмылка. – Что ж, хозяева должны отвечать за своих тварей. Он мне ботинки испачкал.

- Он вас не трогал! – сказала я, стараясь, чтоб мой голос звучал ровно. – Я просто заберу его и уйду.

- Теперь уйдешь, когда мы скажем. Раз уж твой песик сбежал, то мы потреплем тебя, вместо него, - сказал тот, что пониже, потирая руки.

Адреналин подкатил к горлу. Я оглянулась, было пусто, в эту сторону никто не ходил, школьные гаражи принадлежали школе, а не ученикам и их родителям.

- Я буду кричать!

Парень в кофте сделал огромный шаг вперед, его рука потянулась, чтобы схватить меня за плечо. Я инстинктивно отпрыгнула, споткнулась о какой-то камень и чуть не потеряла равновесие. «Бежать, просто бежать», - подсказывал внутренний голос. Но ноги не слушались.

И тут с противоположной стороны вышел он.

Кирилл.

Я вышел из школы, чтобы побыстрее свалить. Не из-за Королевой, или чего-то такого, просто хотелось прокатиться на мотоцикле. Меня догнала Катя из параллельного. Эта девчонка давно намекала, что не против поболтать. Мои планы в момент поменялись. Я прошелся по ней оценивающим взглядом. Типичная богатая девочка, которую тянет к плохим парням. Мы

пошли за школу, она смеялась над моими тупыми шутками, явно флиртowała. Я уже наклонился, чувствуя запах ее духов и жвачки, как до уха донесся знакомый голос.

«Отстаньте от него!»

Сначала не обратил внимания. Сдалась мне эта Королева, голос ведь явно был ее. Я наклонился к губам Кати, и услышал уже другие два голоса, мужских голоса, по интонации которых можно было догадаться, что они явно не дружбу предлагают.

- Эй, Панов, - позвала Катя, - не отвлекайся.

- Иди домой, - наверно, это прозвучало слишком резко.

Она что-то сказала обиженно мне вслед, но я уже шел на звук. Не из-за рыцарских побуждений, просто убедиться, что этой отличнице ничего не угрожает.

Не доходя до пункта назначения, я увидел сцену: двое знакомых рож, братья Горины и Соня, отступающая назад с бледным лицом. В голове щелкнуло: Горины – дебилы. Любят издеваться над теми, кто слабее. Но меня и мои методы общения знали хорошо.

Я не собирался драться, просто предупредить, чтоб не трогали.

- Эй, Горины! – крикнул я. – Эта со мной, отвалите от нее!

- Пан?! Че, реально с тобой?!

- Да, потерял, вот нашел.

Те спорить не стали, видимо, настроение было адекватное, и просто свалили. Ну, слава Богу. Я уже повернулся уходить, чувствуя раздражение. Из-за нее сорвалась более или менее нормальная часть дня, но она позвала. Спасибо, чертово спасибо. Я махнул рукой, будто отгоняя комара.

И тут услышал за спиной лай. Оглянулся. Из-под гаража вывернулась взрослая, тощая, но костистая дворняга. Она шла на Соню, которая стояла к ней спиной, оскалив зубы и прижав уши.

«Вот черт», - мелькнуло у меня. Гориных отогнал, а тут псина теперь.

- Королева, не двигайся! – крикнул я. Но она, кажется, и так не могла пошевелиться. Стояла словно статуя. Собака почти подобралась, я был уже готов сорваться на бег и отбиваться.

И тут Соня сделала нечто совершенно идиотское. Нет, она не побежала. Она вдруг резко развернулась на месте, и сделала размашистый шаг НАВСТРЕЧУ собаке. Псина на секунду замерла в недоумении.

А потом Королева вцепилась руками в ремень своей сумки, набрала в легкие воздуха и издала звук. Не крик. Не визг.

Громкое, отчаянное и хриплое: «ГАВ! ГАВ-ГАВ-ГАВ!»

Это прозвучало так нелепо на фоне ее статуса отличницы, что у меня просто отвисла челюсть. Я застыл, наблюдая сцену с открытым ртом.

Собака отпрянула, будто её швырнуло невидимой силой. Она тряхнула головой, недоумённо твякнула раз, другой, потом развернулась и, поджав хвост, рванула обратно под гараж.

Воцарилась тишина. Соня стояла ко мне спиной, её плечи тяжело вздымались. Потом она медленно обернулась. Её лицо было бледным, но глаза горели каким-то диким, лихорадочным торжеством. Она увидела мое выражение, и на её губах дрогнуло что-то вроде улыбки - кривой, нервной.

- В интернете... прочитала, - выдохнула она, запыхавшись. - Что если... если нападает собака... нужно... вести себя нестандартно. Испугать её.

Она поправила сумку, сглотнула и, кажется, начала приходить в себя. А я всё ещё не мог закрыть рот.

- Ты ... - начал я и запнулся, - ты ненормальная.

Это была единственная формулировка, которую был способен выдать мой мозг.

- Зато она убежала.

И тут до меня дошло. Я рассмеялся. Сначала тихо, потом всё громче. Это был не смех над ней. Это был смех абсурда. Весь этот день: возвращение учебника, Горины, а теперь вот это. Смех вырывался сам, снимая какое-то внутреннее напряжение.

Она смотрела на меня, и постепенно её улыбка стала чуть увереннее, чуть менее нервной.

- Ладно, - сказал я, наконец, подавляя смешки. - Ладно, Королева. Ты выиграла. Сегодня твой день полного... неадекват. Поздравляю.

Я развернулся и пошел к своему мотоциклу. На ходу бросил через плечо.

- Я приду завтра. Теперь мне правда интересно, до каких ещё звуков ты можешь додуматься, объясняя русский.

На школьной парковке вскочил на мотоцикл, но вместо тишины в моей голове теперь звучало, как припев дурацкой песни ее «Гав-гав-гав».

Глава 8

Глава 8

Ветер свистел в ушах, я гнал мотоцикл по промзоне, где не было машин и людей, только серые коробки каких-то складов и асфальт. «Гав-гав-гав» - ее идиотский голос все еще отдавал в голове. Я заставил себя усмехнуться. Ненормальная, просто ненормальная, так и не скажешь, что она заучка. Но не скучная, и в этом был какой-то извращенный плюс. Не помню, когда в последний раз так смеялся или попадал в подобные ситуации. Возможно, отказ от поцелуя с Катей даже стоил этого зрелища.

Домой, как обычно вернулся поздно. В квартире, как всегда, царила привычная мертвая тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов на стене. Стоял запах дорогого полироля, прихотливая уборщица. Прошел на кухню, не включая свет, заглянул в холодильник. Все идеально чисто, разложено по контейнерам. Повар тоже был. Захлопнул, дома есть не хотелось. Я уже было направился в комнату, как из кабинета вышел он.

Павел Панов. Мой отец, в дорогом домашнем костюме, с бокалом виски в руках. Он выглядел уставшим.

- Кирилл, зайти, - коротко бросил он.

Это не была просьба отца, скорее приказ начальника. Внутри все сжалось в тугую, ненавидящий комок. Я зашел в кабинет. Отец опустил в кожаное кресло, отпил виски, изучая меня взглядом, которым обычно просматривал неподходящие контракты. Я стоял.

- Звонила Мария Ивановна.

Вот как, интересно, сколько денег перевел он на счет школы, после этого звонка.

- И? – спросил я, глянув куда-то выше его головы.

- И? – повторил он, разглядывая жидкость в стакане. – Ты опять влез в драку, к тебе приставили какую-то девчонку вместо нормального репетитора. Мое терпение на исходе. Я больше не намерен отстегивать деньги за твое поведение, я не благотворитель.

- Можешь не отстегивать, - пробурчал я. – Исключат и дело с концами. Я не расстроюсь. Буду работать мусорщиком, это же не опозорит твое имя?

- Замолчи! – рявкнул он. – Ты думаешь, это смешно? Что ты хочешь доказать мне? Просто позоришь фамилию! Ты похож на свою... - он осекся. Но я знал, о ком он говорит. О маме, о ее неумении жить по его правилам.

- На кого, бать? На кого я похож? – я сделал шаг вперед. – На мать? На ту, которая сбежала от тебя, потому что ты душил ее своими правилами? Потому, что жизнь с тобой она в гробу видела?!

Лицо отца побелело, скулы сжались. Он сдвинул стакан так, что мне показалось я услышал треск стекла.

- Не смей говорить о ней так! Ты нихрена не понимал тогда, да и сейчас тоже. Она сделала свой выбор! И ты вырос таким же эгоистом! Пошел вон! Завтра же поговорю с директором!

Я не стал ничего отвечать. Внутри меня пылало пламя. Я вышел и стукнул дверью так, что на потолке качнулась люстра. В комнате прислонился к стене и сполз по ней вниз, зарывшись руками в волосы. Моя грудь вздымалась, словно надували шар. И если этот шар лопнет, склеить его заново уже не получится.

Утро встретило меня тем же тяжелым чувством. Я шел в школу, чувствуя себя пустым, и одновременно переполненным этой злостью. Я был как бомба, на которой тикал слишком медленный механизм.

Сегодня я вел себя тихо, такого, наверное, не видели класса с восьмого. Учителя смотрели в мою сторону, ожидая подвоха, но его не было.

На одной из перемен ко мне подошел Антоха потрепаться.

- Ты с похмелья?

- Нет, отвали, Тох, - настроения разговаривать совершенно не было.

- Увидимся на гаражах, - друг пожал плечами и оставил меня.

Я заметил, как Соня пару раз бросила на меня взгляд. Не брезгливый, а оценивающий, как будто ее мозг пытался понять аномалию. Это раздражало даже больше, чем ее прошлое высокомерие.

После последнего урока я почти механически пошел в сторону кабинета 34, не из интереса и не обещания, а просто потому, что нужно было куда-то идти. Проходя мимо кабинета директора, я замедлил шаг, услышав голос отца.

- ... я вложил в эту школу немало средств, но с меня хватит, пора кончать. Мне надоело платить за его выходки, и раз уж вы не можете с этим справиться, то придется искать другой вариант, другую школу.

- Павел, давайте не горячиться, - голос директора был похож на урчание котенка, - к нему, насколько вам известно, приставили девочку из его класса, чтобы исправить оценки, и, возможно, это повлияет на его дисциплину. Давайте немного подождем?

- Даю вам... - начал отец.

Дальше я не стал слушать, часовой механизм достиг отметки ноль и взорвался. Я не помню, как отошел от двери. Внутри все горело чистым пламенем ненависти. Не к нему сейчас, к ней, которая была всем, чем я не был: правильной, собранной, не безнадёжной.

Я с силой распахнул дверь кабинета 34. Она уже была здесь, перед ней лежал учебник, листок с планом и тетрадь. Увидев меня, она приподняла одну бровь, видимо, оценивая мое состояние.

- Ты опоздал на пятнадцать минут, - констатировала она. – Вчера ты сказал, что придеешь. Давай начнем с...

- Закрой рот, - вырвалось у меня. Мой голос был хриплым. – Просто закрой свой правильный рот.

Она замолчала, и посмотрела на меня не как на педагогическую задачу, а как на угрозу.

- Ты так любишь всё контролировать? - я подошёл к её столу и сгрёб ладонью тетрадь и листок с планом. Они разлетелись по классу. - Составлять планы? Исправлять? Ну так исправь! Давай! Сделай из меня человека! Из безнадёжного случая!

- Кирилл, что с тобой? - её голос прозвучал твёрдо, но я уловил в нём тонкую нить тревоги. Это только подлило масла в огонь.

- Со мной? - я дико рассмеялся. - Со мной всё в порядке, Королева! Я просто эгоист, как и моя мать. Понимаешь? Плохие гены.

Я увидел, как она поняла. Не конкретику, но суть. Что-то щёлкнуло в её взгляде - не страх, а что-то вроде... холодного анализа. Это было последней каплей.

- Перестань смотреть на меня как на лабораторную крысу! - зарычал я, и со всей дури ударил кулаком по столу рядом с её рукой. Она вздрогнула. Её глаза, широко открытые, были прикованы ко мне. Я отвернулся и ударил несколько раз кулаком об стену, а затем прислонился к ней предплечьями, тяжело дыша.

Сзади раздался звук отодвигающегося стула.

Глава 9

Секунду назад я готова была выбежать из кабинета. Мозг вопил «опасность». Этот взгляд, голос, удары – все это кричало, что контроль потеряян, не мой – его. Но в этот момент, в момент его ярости, я увидела не хулигана, а парня, который был похож на раненого зверя.

Я увидела его спину, напряженную до дрожи, и такую...одинокую. Стало не по себе, что делать в такой ситуации, нужно было как-то успокоить, хотя бы попытаться. Говорить он сейчас не стал бы. Одного его в таком состоянии оставить уже не могла.

Мысль пришла внезапно, абсолютно идиотская, такая же идиотская, как лаять на собаку. Я вспомнила, что обычно делают в таких случаях, когда девушка истерит, вспомнила фильмы, в которых парни успокаивали девушек, обнимая, и не позволяя вырваться. «Сердцебиение синхронизируется, - говорила мама. – Контакт успокаивает». Тогда мне это казалось бесполезным, сейчас – единственной идеей.

Я медленно поднялась. Сердце колотилось так, будто готово было вырваться из груди. Каждый шаг к Кириллу отдавался страхом в висках, но я сделала еще один и еще.

Он не оборачивался, погруженный в свой внутренний хаос.

Я подошла сзади, задержала дыхание на секунду, и обняла его.

Это было неловко. Он был выше, а я вжалась щекой в его спину, чувствуя жар кожи и напряженные мышцы под одеждой. Я обхватила руками его за талию, и сцепила пальцы в замок так крепко, как смогла, чтобы пути назад не было.

Он вздрогнул всем телом, словно от разряда тока.

- Королева, ты что делаешь? Отпусти! – его голос был сдавленным, глухим от неожиданности.

Он попытался дернуться, но я вцепилась намертво, прижимаясь к нему всем телом.

- Нет, - выдохнула ему в спину, и мой голос прозвучал слишком тихо. – Просто постой так, пожалуйста. Не двигайся.

Он замер, но его тело до сих было напряжено.

- Соня, отпусти, правда, а то ... - в его голосе прозвучало раздражение, но уже без сильной ярости, скорее был шок.

- Ты просто не знаешь, что делать с этой злостью. И я тоже не знаю, но так, наверное, правильно. Просто постоять.

На самом деле, не знала, права я или нет. Но я слушала. Сначала я слышала гул в ушах, и бешенный стук своего сердца. Но потом стала различать и его ритм – частый и дикий.

И я стала дышать. Глубоко и медленно, как меня учили делать при панических атаках после того инцидента в детстве, который навсегда оставил во мне страх замкнутых пространств. Вдох. Выдох. Вдох. Я сосредоточилась только на этом, на движении своей грудной клетки, на ритме сердцебиения.

Прошла минута, пять, не знаю, но постепенно, я почувствовала, как биение его сердца начало выравниваться. Оно подстраивалось под мой ритм. Его спина чуть расслабилась, мышцы перестали дрожать в постоянном напряжении.

Он не говорил. Просто стоял, и я стояла вместе с ним, в этой глупой позе.

- Ладно, - наконец сказал тихо. – Ты победила. Сумасшедшая, отпусти уже.

Я разжала руки и отступила на шаг. Кирилл медленно обернулся. Его лицо было бледным, под глазами лежали темные тени. В его взгляде не было ни злости, ни насмешки, было только недоумение.

- Что это было?

- Не знаю, - честно призналась я. – Эксперимент?

Он фыркнул, и провел рукой по лицу.

- Полный бред это, Королева.

- Зато сработало, - парировала я, чувствуя, как хрупкое перемирие может быть нарушено.

И я выпалила первую пришедшую в голову идею.

- Пошли в кино!

Он уставился на меня так, словно я предложила ему слетать в космос.

- Чего?

- Кино, сейчас, - я набрала в грудь воздуха. – У меня есть еще два часа. Никаких планов, учебников. Просто пошли в кино.

Он молчал, казалось, что его мозг делал перезагрузку, анализируя очередной поворот событий.

- Ты вообще в себе, Королева? – наконец произнес он. – После этого в кино?

- Да, - кивнула я. – Потому что сидеть здесь и заниматься уже не получится. Так что можно просто сбежать на время.

Уголок его рта дернулся в попытке улыбнуться.

- Ты самая странная девчонка, которую я встречал. – Заявил он. – Ладно, черт с тобой, кино так кино, но предупреждаю, если будет скучно, я ухожу.

- Договорились, - сказала я, и почувствовала облегчение.

Мы вышли на школьный двор. Осеннее солнце немного согревало. Кирилл молча направился к дальнему углу парковки. Я последовала за ним.

- Мы... на этом? – спросила я, и мой голос выдал легкую тревогу.

Передо мной стоял черный мотоцикл, выглядел, как хищник – мощный и опасный.

- На чем же еще? – в его глазах мелькнул вызов. – Боишься?

Мой внутренний «правильный» голос гласил, что это нарушение всех разумных правил моей жизни. Но другой голос, который заставил обнять его несколько минут назад, прошептал: «Ты зашла уже слишком далеко, чтобы повернуть назад»,

- Я просто никогда не ездила.

- Первый раз всегда страшно, - он сел на мотоцикл, ловким движением завел его, и протянул мне второй шлем. - Надевай. И садись сзади, держись за меня, не за бока, вот так.

Он показал, обхватив себя руками, мне стало неловко, сердце екнуло.

Сделав глубокий вдох, я надела шлем, подошла к мотоциклу, неуклюже перекинула ногу и села сзади. Сидеть было не просторно.

- Готова? – его голос донесся сквозь шлем.

Я кивнула, и нерешительно положила руки ему на бока. Ткань куртки была прохладной.

- Крепче, Королева, а то слетишь на первом же повороте, - он взял мои руки и буквально заставил обхватить себя. Теперь я чувствовала его тело под курткой, рёбра, мышцы спины. Мне стало жарко и не по себе. - И прижмись. Чем ближе к центру тяжести, тем устойчивее.

Я прижалась. Мой шлем упёрся ему в спину. Вся моя вселенная свелась к этому рокочному железу подо мной, и его спине передо мной.

- Поехали.

Первые метры были самым ужасным испытанием в моей жизни. Чувство, когда земля уходит из-под ног, а ты держишься только руками за другого человека. Я вжалась в него изо всех сил, глаза зажмурила, боясь смотреть.

- Расслабься! - крикнул он, и его голос прорвался сквозь вой ветра и рёв мотора. - Ты деревянная! Дыши!

Я попыталась. Сделала вдох, потом выдох. Приоткрыла глаза. Мир нёсся мимо в потоках цвета. Дома, машины, люди - всё сливалось в одно пятно. Это было страшно. Но потом я заметила, что мы не падаем. Что его тело уверенно контролирует эту стальную махину. Что мой страх постепенно вытесняется чем-то новым.

Я рискнула ослабить хватку. Не отпустила, но перестала впиваться пальцами. Посмотрела на город сбоку. Он был другим - быстрым, громким, но удивительно красивым. Ветер свистел в шлеме, и я вдруг поняла, что улыбаюсь. Безумная, широкая улыбка, которой не видит никто, спрятанная под шлемом.

Мы остановились у большого торгового центра. Кирилл заглушил двигатель, и наступившая тишина оглушила.

- Ну как? Жива? - он снял шлем и обернулся. Его волосы были взъерошены ветром.

Я с трудом стянула шлем. Воздух показался непривычно тёплым и тихим.

- Я... - мой голос дрогнул. Я выпрямила спину. - Я жива. Это было... быстро.

Он смотрел на меня, и в его серых глазах опять было это странное любопытство.

- А ты не закричала ни разу. Обычно девчонки визжат.

- Я не обычная девчонка, — парировала я, пытаюсь привести в порядок волосы, растрёпанные шлемом.

- Это я уже понял, - он усмехнулся, коротко и беззлобно. - Ну что, выберем самое дурацкое кино? Идём.

Глава 10

Вот это поворот. Сiju я в кинотеатре, рядом со мной – Королева, не отрывающая глаз от картинки на экране. А я до сих пор не могу понять, как мы сюда дошли. В прямом, и в переносном смысле.

После поездки на мотоцикле, от которой, кажется, у нее до сих пор трясутся ноги, мы зашли в это царство попкорна и афиш.

«Выбирай самое дурацкое», - сказала она. Я кивнул на первый попавшийся постер с кричащим названием «Космические мстители». Что-то про роботов, неземные сражения, взрывы и кривые диалоги. Идеально.

«Отлично», - буркнула она, даже не глянула на описание, и направилась к кассе. Я даже не успел достать деньги, Соня купила два билета, объясняя это тем, что она же пригласила. С меня был попкорн, который сейчас стоит между нами, как барьер.

Зал был полупустой, мы сели где-то сбоку. И началось.

Как только погас свет, и на экране грянула громкая музыка, Соня превратилась в статую. Нет, хуже. В очень внимательную, впитывающую губку. Она сидела, выпрямив спину (как за партой, чёрт возьми), и не отрывала глаз от экрана. Совсем. Не шелохнулась. Ни разу не потянулась за попкорном. Не поправила волосы. Ничего.

А на экране творилась полная ерунда. Металлические монстры лупили друг друга, герои орали пафосные фразы, всё грохотало и сверкало. Я минут через десять потерял нить сюжета (если он там вообще был) и просто смотрел на неё.

Как ей это удаётся? Полчаса назад она тряслась от страха на моём мотоцикле, а до этого стояла, обняв меня сзади в пустом классе, - жест, от которого у меня до сих пор мурашки по спине. А теперь она смотрит на этот дешёвый экшен с таким сосредоточенным, серьёзным видом, будто это документалка о квантовой физике. Её профиль в полумраке был чётким и непроницаемым. Брови слегка сдвинуты, губы поджаты. Она анализировала. Она и здесь, в этом царстве бессмыслицы, искала логику.

Меня это бесило. И... завораживало. Всё в ней было неправильно для этой ситуации. Мы должны были сидеть в скучном классе, а мы в кино. Она должна была бояться меня после срыва, а она обняла. Она должна была смотреть кино расслабленно, а она изучала его, как сложную задачу.

Кто она такая? Неужели она и правда думает, что может «исправить» меня, как ошибку в домашнем задании?

Я потянулся за попкорном, нарочно громко похрустев. Она даже глазом не повела. Я вздохнул, откинулся на спинку кресла и снова уставился на экран, но уже не видел его. В голове крутились обрывки сегодняшнего дня. Она не жалела меня, не пыталась успокоить разговорами, просто обняла и держала, как будто знала, что я разобьюсь. И почему-то это сработало.

На экране главный герой, кажется, произнёс особенно идиотскую реплику. Уголок рта Сони дрогнул.

Я не выдержал.

- Тебе не скучно? – я наклонился к ее уху.

Она медленно, нехотя повернулась ко мне.

- Что? – спросила она так же тихо.

- Фильм этот, полный бред же.

- Да, сюжетные дыры здесь огромные, диалоги на уровне сочинения четвероклассника.

- Зачем тогда так внимательно смотреть?

- Потому, что я заплатила за билет. И сейчас мы здесь. Это наша реальность, и ее можно анализировать. Попробуй, это не так скучно, когда пытаешься искать изъяны.

Она повернулась обратно к экрану. Соня предлагала мне анализировать глупый фильм. Снова ее логика не было логичной и сбивала с толку. Я больше не пытался смотреть кино, я смотрел на Соню, на ее чуть подрагивающие ресницы, на серьезный взгляд, и вместо злости и усталости появилось что-то новое, интерес.

Когда фильм закончился, и на экране появились титры, Королева повернулась ко мне.

- Ну что? Миссия выполнена? – она взяла небольшую горсть попкорна.

- Какая миссия?

- Сбежать на время, - она встала и направилась к выходу.

Я застыл на секунду, затем догнал ее. Мы вышли на улицу, конец дня готовился к наступлению вечера.

- Значит так, - остановил я ее. – Ты обняла меня, потому, что так было нужно, пригласила в кино, чтобы сбежать. Что будет завтра, Королева? Завтра снова в 34 кабинет, пробовать вбивать в мою голову то, что мне не нужно?

- Просто нужно понять, как это сделать. И я пойму, найду правильный способ.

Она повернулась, чтобы пойти к остановке.

- Эй, Королева, давай подвезу. Второй раз уже не страшно.

Она обернулась, и я увидел, как по её лицу пробежала тень того самого испуга, который был в начале поездки. Но она кивнула.

- Да. Но... потише, можно?

- Не обещаю, ты ведь уже на опыте, - подмигнул я.

Но когда мы снова мчались по городу, и она опять вжималась в мою спину, я сбросил скорость. Совсем немного.

Глава 11

Сегодняшний день начался с обманчивого спокойствия. Солнце, пробивающееся сквозь тучи, казалось, сожгло все оставшееся напряжение вчерашнего дня. Я вошла в класс, стараясь не смотреть на задние парты, но голова сама повернулась туда, и нашла Кирилла. Он сидел на парте, что-то оживленно обсуждая с Тимом. На секунду его глаза скользнули по мне, он почти незаметно кивнул.

«Это он так поздоровался? И почему мы не можем общаться по-обычному. Вот сейчас, например, я могу подойти и сказать привет, ведь это не будет выглядеть глупо? Или все же, не стоит...»

Пока думала, прозвенел звонок. Я упала на стул рядом с Никой. Она была подавлена.

- Ник, что с тобой? Что-то случилось?

- Это родители. Я подслушала их разговор, случайно. Они хотят развестись.

- Может, они еще передумают? - осторожно спросила я.

- Я не знаю, хочу ли чтобы они передумали. В последнее время у меня чувство, что они просто не переносят друг друга, и остаются вместе только из-за меня. Разве это лучше?

Это был сложный вопрос, на который я не могла ответить. Мои родители всю жизнь прожили вместе в полной стабильности, иногда это было слишком скучно. Я не могла представить, каково это, когда твои родные люди создают вокруг себя стены.

- И с кем я тогда буду жить? – продолжила Ника. – С мамой? С папой? Ездить к одному из них просто в гости. Я не ребенок, но я и не готова к этому. - Она посмотрела на меня. – И самое ужасное, Соня, что я не могу ни с кем об этом поделиться, кроме тебя. Потому, что если об этом узнают здесь, - она обвела взглядом класс, - это станет катастрофой, и разговорами за спиной.

Я молча взяла ее руку и крепко сжала. Слова были бесполезны, но я могла показать ей, что поддерживаю ее, выслушаю, и помогу, если потребуется помощь.

В этот момент в класс вошел учитель.

Я посмотрела на Кирилла, у него ведь тоже проблемы. Какой силы боль он скрывает внутри, и как долго она у него копится. По сравнению с ними, некое давление родителей на меня по поводу учебы, кажется каплей в целом океане.

День тянулся мучительно медленно. Я не донимала Нику расспросами, просто была рядом, пока она молчала. Иногда поддержка – это не только слова, а присутствие.

После последнего урока Ника вздохнула, собирая учебники.

- Мне еще нужно остаться ненадолго, химичка обещала разобрать со мной задачу из пробника, - сказала она без энтузиазма.

- Хорошо, я буду в 34 кабинете, зайдешь потом?

Она кивнула. Я посмотрела по сторонам, Кирилла нигде не было. И когда успел сбежать.

Пустой кабинет встретил меня тишиной. Я села за привычный стол, достала учебник, но не открывала его. На душе было беспокойно. Смотрела на дверь, прислушиваясь к шагам в коридоре, ученики постепенно расходились. Пять минут, десять. Двадцать. Никаких признаков Кирилла. Может он решил не приходить?

И тут дверь с грохотом распахнулась. На пороге стояла запыхавшаяся Ника, ее лицо было бледным, глаза безумными.

- Соня! – выдохнула она, хватая ртом воздух – Там, там...

- Что там, Ника?! – я резко встала.

- Там Кирилл дерется! Их двое, какой-то дибил додумался выложить видео в общий чат. Я знаю где это!

- Показывай! – я схватила сумку, на ходу запихивая в нее учебник.

Мы выскочили в уже опустевший коридор и рванули к выходу. В ушах стучала кровь, и в этом стуке был только один вопрос: «Почему он снова полез в драку?»

Мы выбежали за ворота школы, и добежали до почти развалившихся тренажеров на открытом воздухе. И вот по центру этой спортивной площадки, я увидела Кирилла. Он стоял спиной ко мне. Против него – двое. Не из нашей школы, старше, крепкие, и крупнее него. Вокруг собралось несколько зевак, никто не решался влезть, боясь, что достанется и им. Один парень, похожий на быка держал Кирилла сзади, сжимая в замке, а второй методично, с промежутками бил его в живот. По лицу Кирилла текла кровь из разбитой брови, он пытался поймать ртом воздух.

- Ну что, теперь ты понял, кого не стоит трогать?!

Кирилл усмехнулся.

- Ваш брат, отморозок, и я бы избил его еще раз!

Последовал еще один удар в живот. Весь мир сузился до этой картины. Мысли остановились, сменившись чистой паникой. Первые несколько секунд я стояла, погрязшая в шоке.

- Соня! – крикнула Ника, вырывая меня из оцепенения. – Что нам делать?!

И тогда мое тело среагировало раньше сознания, я растолкала пару парней перед собой, и буквально ввалилась на поле боя. Меня не замечали. Дрожащими руками я вытащила телефон из кармана, и закричала.

- Я вызвала полицию! Они уже едут! И на телефон все сняла! – я подняла руку и ткнула в экран мобильного.

Все трое замерли. Тот, который держал Кирилла, обернулся. Ну и рожа. Его тупые глаза сузились, оценивая меня, мой тон, мой телефон. Секунда нерешительности. Всего одна секунда.

Кирилл воспользовался ей молниеносно. Он резко опустился вниз, ослабив хватку того, кто держал, и тут же с разворота ударил его локтем в пах, заставляя согнуться пополам.

- Беги! – крикнул он в мою сторону, но сам не побежал, а бросился на того, кто его бил, сбивая с ног.

Я не думала, просто развернулась к Нике.

- Соня, куда?!

Я схватила ее за руку, и мы побежали в обратную сторону. За спиной я слышала ругань и тяжелые шаги. Через мгновение рядом появился Кирилл. Он бежал, прижимая руку к ребрам, лицо было искажено болью, но глаза горели яростью.

- Сюда! – он схватил меня за руку и рванул к забору за школу. Возле него остановился, и прислонился спиной, тяжело дыша.

- Королева, - прохрипел он, - какого хрена вы там делали?!

- Видимо, спасали тебя, - Ника скрестила руки на груди.

- Домой валите! – выдохнул он, а затем прислушался. – Фак! Кажется, они хотят догнать. Я тоже наострила уши, вдалеке раздавались хаотичные шаги, и ругань.

- Ника, иди домой. Тебя они не тронут! – сказала я ей.

- А ты?

- Я останусь с ним, - я кивнула на Кирилла.

- Нет, Королева! – запротестовал он, - ты тоже идешь домой!

- У нас нет времени. – Теперь я сама решительно схватила парня за руку. – Ника, прошу, иди домой!

- Соня, ты уверена?

- Да, все будет хорошо, я тебя наберу потом.

Ника бросила косой взгляд на Кирилла, кивнула, и быстро пошла прочь.

- Идем, - я крепче сжала руку Кирилла.

- Нет, Королева, уже бежим! – он резко сорвался с места.

Обернувшись, я увидела, как те двое тыкали в нас пальцами, и бежали в нашу сторону.

Глава 12

Мы неслись через дворы, петляя между домами. Сзади доносились крики.

- Сюда! - Кирилл затащил меня в узкий проход между двух гаражей, куда бы я никогда не сунулась.

Протиснувшись, мы оказались в неплохом спальном районе. Кирилл потянул меня в один из подъездов, набрав код на домофоне, быстро открыл дверь и втолкнул меня внутрь, сам прислонился к стене, тяжело, прерывисто дыша. Дверь тихо закрылась.

- Теперь не достанут, - пробормотал.

Я стояла рядом, дрожа всем телом, пытаюсь успокоить бешено колотившееся сердце. Он вытер лицо рукавом, на его куртке осталась кровь.

- Ненормальная... - выдохнул он, глядя на меня сквозь полумрак. - Совсем крыша поехала? Полиция, я все сняла, - он начал смеяться, коротко, болезненно. - Гениально, Королева. Просто гениально. Я думал, после твоего гав-гав меня нечем не удивить, но ты просто ходячая гроза района.

Я смотрела на него, на его подбитое лицо, на его болезненный смех. И внутри что-то перевернулось, страх сменился чем-то другим, острым и жгучим.

- Кто это был? - спросила я тихо.

- Никто, старые знакомые, - отмахнулся он. - Спасибо, кстати, что придумала. Они тупые, но не настолько, чтобы связываться с полицией.

- Они тебя сильно побили? - я пыталась рассмотреть масштаб трагедии.

- Да нет, царапины, - Кирилл попытался выпрямиться, но зашипел от боли. - Черт, ребро, кажется. На том месте магнит что ли.

Мы молча смотрели друг на друга в полутьме подъезда. Он - побитый, я - пытающаяся отдышаться от адреналина. Снова нас связала нелепая ситуация, против нашей воли.

- Надо обработать, - сказала я, кивнув на его лицо.

- Да ничего не надо, - буркнул он, - просто иди уже домой.

- А ты?

- Сам как-нибудь, - он оттолкнулся от стены и стал напротив меня.

Уходить не хотелось. Я вздохнула, обошла его и стала подниматься по лестнице.

- Королева, ты куда? - он пошел следом, но я не отвечала. - Соня, блин, стой, пришли.

Его квартира была на третьем этаже. Кирилл проверил карманы, и достал ключи. Замок тихо шелкнул. Черт, я же совсем не подумала о том, что кто-то может быть дома, и замерла на пороге, не решаясь войти.

- Королева, ты то рвешься ко мне в квартиру, то стоишь, как столб, заходи уже.

- А дома есть кто-то?

- Нет, батя на работе.

Я выдохнула, прошла в гостиную, и оказалась в стерильном помещении, которое было больше похоже на музей современной мебели, нежели на жилую комнату. По центру диван, обтянутый дорогой коричневой кожей, по обе стороны такого же стиля два кресла. Журнальный столик, идеально вычищенный, огромный плазменный телевизор на стене. Освещение - трековая система, дополненная скрытой подсветкой. На полу широкоформатная матовая плитка, по центру которой огромный ковер с геометрическими рисунками.

- Знаю, как в музее, - сказал Кирилл, - садись где хочешь, - махнул он и направился на кухню.

Я аккуратно села на край дивана, опуская сумку на пол. Чувствовала себя незваным гостем в гробнице. Это было в тысячу раз хуже, чем бардак. Кирилл вернулся, держа в руках пластиковую коробку и лед.

- Аптечка, - поставил на журнальный столик, а сам упал рядом и приложил лед ко лбу.
- Делай, что должна, только молча.

Я открыла коробку, достала все необходимое.

- Дай сюда, - я потянула руку ко льду. Он нехотя отдал. - Будет щипать.

- Ой, испугался, - проворчал он, но когда я дотронулась ватным диском с антисептиком до раны, его веко дрогнуло.

Я обрабатывала рану молча, сосредоточившись на движениях: промокнуть, просушить, намазать мазью, заклеить пластырем. В такой близости я видела каждую деталь: длинные ресницы, прикрывающие серые глаза, маленький шрам над бровью, напряжение в скулах. Он не смотрел на меня, уставившись куда-то в стену.

- Ребро болит? - спросила я, закончив с лицом.

- Да, нормально, - он дотронулся до бока. - Черт.

- Дай посмотрю.

- Не надо!

- Кирилл, или ты дашь посмотреть мне или я позвоню в скорую, и скажу, что тебя избили, а потом...

- Все, все, я понял, - перебил он меня, с трудом стягивая куртку и футболку под ней.

Я заставила себя не отводить взгляд, но от вида внутри все сжалось. На его правом боку проступал огромный синяк. Сломанного, наверное, ничего не было, но ушиб был серьезный.

- Нужен тугой бинт, чтобы зафиксировать, и холод еще минут на двадцать. Ложись.

Он, к моему удивлению, послушался, улегшись на диван и закинув руку за голову. Я взяла эластичный бинт и, краснея от неловкости и этой неестественной близости, принялась обматывать его торс. Мои пальцы касались его горячей кожи, чувствовали каждый рельеф мышц, каждое его вздрагивание от прикосновения. В комнате стояла гробовая тишина, нарушаемая только шелестом бинта и нашим дыханием.

- Зачем ты полез? - спросила я тихо, завязывая узел. - Мог просто убежать.

- Не мое это, Королева, бегать. Просто не рассчитал немного силы.

- Это идиотизм, - вырвалось у меня.

- Ага, - он вдруг повернул голову и посмотрел на меня. - Спасибо, что пришла. И за полицию. И... за это, - он кивнул на аккуратную повязку на своем боку.

- Почему твои друзья не помогли?

- Они не были в курсе этой разборки. - Он вдруг со стоном поднялся и сел рядом. - Королева, а ты вообще осознаешь, что находишься у парня дома? Я полуголый, и мы одни, - сказал он полупшепотом. - Не боишься?

- Нет, - я сглотнула, - ты мне ничего не сделаешь, ведь я могу сделать так, - я слегка ткнула его в синяк, и он поморщился от боли.

- Жестокая ты, Королева. Но в одном ты права, тебе я ничего не сделаю, ты не в моем вкусе, - он снова лег на диван.

От его слов стало немного обидно. Я не считала себя идеалом красоты, но старалась следить за внешностью.

- Скажи мне, как ты умудрилась стать отличницей, если постоянно влипаешь в какие-то передраги? Я думал, ты тихоня.

- До тебя я не влипала в подобные ситуации, - возмутилась я. - Так все-таки, кто это был?

- Ты не отстанешь, да? - он усмехнулся. - Недавно с парнем подрался, разбирательств не было, батя уладил, но, как видишь братья у него мстительные.

- Это не тот, с которым вы дрались в начале недели?

- Нет, да не парься, Королева, лучше скажи, когда мы начнем реально учиться, мне даже интересно, настанет ли такой день?

Я посмотрела на часы. Оказалось, что Кирилл живет совсем недалеко от школы, поэтому могла позволить себе еще пол часа, до того, как будет пора идти на автобус.

- Прямо сейчас и начнем.

Глава 13

- Королева, я сейчас не в состоянии писать.

- Я знаю, поэтому, я просто буду говорить про литературу, а ты постарайся хоть что-то запомнить, - полезла в сумку и достала учебник.

Я надел футболку, чтобы не смущать ее еще больше своим видом. Она начала говорить о какой-то книжке. Не помню названия, что-то про войну. Я слушал вполуха, уткнувшись в потолок. Ребро ныло тупой болью, но голос Сони, спокойный и четкий обволакивал это нытье, делая его чуть менее заметным. Странно, обычно этот ее учительский тон действовал мне на нервы, но сейчас он был просто голосом.

Я повернул голову, и посмотрел на нее. Она сидела в кресле, листая учебник. Ее брови были слегка сведены, она концентрировалась. На лице не было и тени того высокомерия, что я увидел, когда она проходила мимо моей драки. Не было страха, была собранность. И что-то еще, что не мог определить.

- ...и вот он понимает, что все его прежние идеалы - пыль, - говорила она, глядя куда-то мимо меня, в стену, будто там проецировались образы из её головы. - И что единственное, что осталось настоящим - это грязь окопов и страх товарищей рядом. И от этого не сбежать.

От этого не сбежать. Да, знакомое чувство. Не от окопов, конечно. От чего-то другого, что тоже вцепляется в глотку и не отпускает. Я закрыл глаза, прислушиваясь к ритму её речи. Она не пыталась меня «заинтересовать» или «вовлечь», как делают учителя. Она просто рассказывала. Как будто делилась чем-то важным, но без требования, чтобы я это сразу же переварил и выдал правильный ответ. Впервые за долгое время в моей голове не было желания съязвить.

Потом она замолчала. Я открыл глаза. Она смотрела на меня слегка склонив голову набок.

- Все, дальше сам, если захочешь. Мне пора, скоро стемнеет.

Она закрыла учебник и аккуратно сложила его в сумку. Я тоже сел, скривившись от боли.

- Куда ты? На автобус? - спросил я, глядя, как она надевает куртку.

- Да, нужно успеть.

Я глянул в окно, начинало темнеть.

- Скоро стемнеет, после всего, что случилось одна поедешь? - слова вырвались сами, прежде чем успел обдумать, прозвучало глупо.

- Доеду нормально, - Соня пожала плечами.

И я вдруг отчетливо представил ее одну на остановке, ждущую автобус. После всего, что сегодня было. После того, как она вломила в драку, соврала про полицию, бегала со мной от тех отморожков, перевязывала мой бок, и обрабатывала раны на лице. Все это она сделала, хотя могла забить с самого начала.

Я вытащил из кармана куртки телефон.

- Не поедешь ты ни на каком автобусе, - сказал, открывая приложение. - Вызову такси.

- Кирилл не надо, я ...

- Молчи, Королева, - отрезал я, тыкая в экран. - Это я тебя задержал, мне и отвечать. А то еще напорешься на кого-то по дороге, а у тебя в арсенале только «гав-гав». Не вариант.

Я поднял на неё взгляд, ожидая возражений, высокомерного. Но она просто смотрела на меня. И в её глазах, обычно таких пронизательных и строгих, было что-то мягкое. Удивление, может быть. Или... облегчение?

- Ладно, - тихо сказала она. - Спасибо.

- Диктуй адрес, - я вбил данные в приложение. - Через пять минут подъедет, - сообщил. Мы стояли в коридоре в полном молчании.

- В понедельник? - начала она.

- Что в понедельник?

- Кабинет 34, придешь?

- Если не сдохну от нехватки кислорода, после твоих перевязываний, - пообещал. Хотя на самом деле перевязала она достаточно хорошо и аккуратно.

Уголки ее губ дрогнули. Почти улыбка.

- До понедельника, Кирилл.

- Давай, Королева. Не задерживай водителя.

Она вышла, а я остался стоять в тишине, снова обрушившуюся на квартиру, но теперь она была какой-то другой, не такой абсолютной, будто в воздухе все еще витал голос ее рассказов.

Я доплелся до окна. Внизу, у подъезда уже стояла синяя иномарка. Соня открыла дверь, и прежде, чем сесть посмотрела на мои окна. Я отошел в сторону, но она, кажется, и так не заметила. Такси плавно тронулось с места.

Понедельник, целых два дня не видеть эту непонятную девчонку. Мне вдруг захотелось, чтобы неделя не заканчивалась, чтобы выходных не было. Я и раньше встрявал в передрыги, но с появлением Сони, последние дни кардинально отличались ото всех. Что-то поменялось: смысл, структура, сами события, моя реакция на них. И это было странно до такой степени, что хотелось попробовать снова и снова.

Суббота пролетела в каком-то тумане. Я провалялся весь день в своей кровати, слонялся по квартире туда-сюда, батя с подозрением косился на меня. Каждый раз, как пытался сосредоточиться на чем-то, в голове всплывал вчерашний день и Соня. Это ее внимание. Настоящее, не за мои кулаки, или папины деньги, а просто направленное на меня, как на человека.

Под вечер ребро снова заныло, я полез в аптечку за мазью. Соня все аккуратно сложила. Я смотрела на свою повязку, и чувствовал досадливую благодарность. Сумасшедшая Королева, которая лает на собак и врывается в драки, а перевязывает, как опытная санитарка.

В воскресенье терпеть четыре стены было неважно. Я натянул старый свитер, куртку и пошел в гараж. Батя купил его лет пять назад, для наших посиделок с друзьями, но он стал пространством, где я мог быть с самим собой. Сейчас здесь стоял старый мотоцикл Ява, который я выкупил, и приводил в порядок. Мой новый остался на школьной парковке еще с пятницы. Запах масла и железа ударил в нос, я втянул его в легкие, вытесняя оттуда стерильность квартиры.

Я только попытался завести мотоцикл, как за дверью послышался грохот мотора.

- Жив еще, Пан? - в гараж ввалился Леха, следом Антон.

- Еле-еле, - проворчал я, открывая ящик с инструментами.

- Слышали, тебя в пятницу братья Хилого поймали, - Антон плюхнулся на потрепанный диван. - Чего нас не позвал, Пан?

- Как-то не было момента.

- Мельник сказал, тебя какая-то девчонка вытащила? Они злые на нее, как собаки. Говорят, еще раз увидят, не только видео с телефона сотрут. Что за девчонка?

- Не важно, - я насторожился.

- Это случайно не та, которую к тебе недавно в виде няньки приставили? - спросил Антон.

- Видел, как одна после уроков оставалась, отличница, все дела. Ну, точно она, другого кандидата школа бы не нашла.

Да уж, школьный сарафан работает без выходных.

- Не ваше дело.

- А чье? - Леха сел рядом со мной на какую-то тряпку. - Мы с пятого класса дружим. Мы видели, во что ты превратился после того, как твоя мать... - он запнулся, подбирая слова. - После того, как она уехала, ты стал стеной. Никого не подпускал, а тут добровольно соглашаешься заниматься, да еще и она из драк тебя вытаскивает. Может, вы стали слишком близки?

- Мы не близки, - я стал ковырять какой-то болт, чтобы подавить нарастающую злость.

- И тебе не страшно? - Антон достал спички и принялся зажигать их по одной. - А вдруг она реально тебя переделает? Станешь примерным учеником, сделает тебя правильным, послушным. И что тогда?

Меня будто окатили ледяной водой. Они били в самое больное. В тот страх, который я даже сам себе не признавал. Страх стать другим. Стать тем, кем меня хотел видеть отец. Утратить этот острый, жгучий гнев, который был моим топливом, моей защитой. Если его не станет - что останется? Пустота.

- Она не сможет, - сказал я, но в голосе прозвучала неуверенность. - Она просто зануда с придурью.

- Зануды не действуют наперекор злым парням, и не спасают таких, как ты. Эта - что-то другое.

- Ладно, хватит психоанализа. Есть дело поважнее, вот его нужно заставить поехать.

- Пан, мы не против, если тебе с ней, ну, интересно. Но, такие как она, приходят, что-то меняют и сваливают. Просто не дай ей сломать тебя. - Леха похлопал меня по плечу. - А теперь давай заведем твою Яву.

Мы провозились с мотоциклом до вечера, и нам удалось его поставить на ход, теперь у меня было два железа. Парни ушли, я посмотрел на Яву, сел на ящик с инструментами, и провел рукой по лицу. «Не дай ей сломать тебя». А что, если она уже что-то сломала? Какую-то важную шестеренку внутри?

Завтра понедельник. Кабинет 34. И эта «ответственная девочка» с ее серьезными глазами и непредсказуемыми поступками. Раньше мысль об этом вызывала лишь раздражение и желание саботировать. Сейчас же, к моему собственному ужасу, я ловил себя на чувстве, отдаленно похожем на... предвкушение.

«Что же ты еще придумашь, Королева?»

Глава 14

Понедельник встретил хмурым, но не дождливым утром. Я шла в школу с привычным чувством собранности, но внутри не было знакомого напряжения, скорее любопытство учебного. Почти все выходные я просидела на телефоне с Никой, рассказывая ей продолжение пятничного побега, но опустила некоторые подробности про перевязку, и обработку ран, ограничившись версией, что просто помогла Кириллу дойти до квартиры. Приходилось закрываться от родителей в ванной, чтоб они случайно не услышали, чем занималась их дочь.

На первом же уроке, к нам зашел директор и объявил о том, что завтра уроки отменяются, в связи с ежегодным событием – благотворительным днем. По всему классу прокатился удовлетворенный, но сдержанный гул. Ника объяснила, что в этот день в школе всегда суэта, конкурсы, ярмарка поделок младшеклассников, и возможность провести день в школе без уроков.

Я бросила взгляд на задние парты. Кирилл сидел, развалившись на стуле, но, кажется, тоже слушал. Интересно, придет он сегодня на занятие, вроде как, пообещал, но до конца не была уверена.

Но он пришел. После десяти минут ожидания дверь кабинета 34 открылась, и он зашел чуть менее развязно, чем обычно, слегка держась за бок.

– Болит? – не удержалась, чтобы не спросить.

– Жить буду. Сегодня я в строю, – буркнул он, опускаясь на стул напротив. – Только если ты снова будешь пересказывать какую-то книжку, я усну. Сразу предупреждаю.

– Сегодня русский, давай попробуем покорить хоть один день не во что не вляпываясь, – сказала я, открывая учебник. – Базовые правила пунктуации в сложных предложениях.

Кирилл застонал, но достал откуда-то из кармана скрученную в трубочку тетрадь и ручку. Прогресс.

Час пролетел на удивление спокойно. Кирилл не рисовал карикатуры и не пытался уйти пораньше. Он сидел, хмурил лоб, и с усилием пытался понять, где ставить запятую, а где – тире. Иногда он задавал вопросы про эту всю ерунду, и кто ее вообще придумал, но они были по делу. Я старалась объяснять как можно проще. Он кивал. Делал упражнения с ошибками, но делал. Когда он зевнул в пятых раз за последние десять минут, я поняла, что он действительно пытается не уснуть. В этом было что-то почти трогательное.

– На сегодня хватит, – я закрыла учебник. – Завтра можно отдохнуть.

Кирилл поднял на меня глаза, в них читалось облегчение, смешанное с удивлением.

– И это все? Не будет объятий, побегов, лая на собак? Я уже привык к твоим экспериментам, Королева.

– Сегодня без них, – улыбнулась я. – До завтра.

– Ты придешь завтра?

– Да, помогаю с организацией, – ответила я. Это была правда, меня как ответственную приставили следить за несколькими столиками с поделками.

– Ну, удачи, – бросил он и вышел.

Наступил вторник, школа стала другой. В коридорах на первом этаже стояли столы, заваленные поделками: вязанными игрушками, рисунками, вышивками, странным глиняными фигурками.

Младшеклассники с серьезным видом зазывали покупателей. Родители с удовольствием и важностью дела выбирали изделия. Были организованы небольшие конкурсы: кто больше присядет, кто попадет в мишень дротиком.

Я дежурила у столика, помогая детям упаковывать проданные изделия, принимать деньги и давать сдачу. Краем глаза заметила Кирилла. Он слонялся по периметру с видом чело- века, который оказался не в своей вселенной, но потом одноклассница затянула его в конкурс

«Силач», где нужно было удержать гирю одной рукой на протяжении определенного времени. Конечно, он выиграл.

В награду ему вручили... нечто. Мягкая игрушка сантиметров сто в росте, лохматая, зеленого цвета с фиолетовыми пятнами. Смесь медведя, осьминога и моего ночного кошмара.

– Это наш талисман удачи, – объявила учительница. – Победитель должен носить его с собой весь день, привлекая удачу и поднимая всем настроение.

Кирилл взял монстра под мышку с таким выражением лица, будто ему вручили живую рыбу. Он попытался отдать его другу, но тот только хохотал. Тогда он просто потащил его за собой, волоча по полу. Зрелище было настолько нелепым, что я не смогла сдержать улыбку.

Потом я вспомнила. Утром, помогая в кабинете директора раскладывать грамоты я забыла там свой кошелек, в котором лежала флешка с материалами для олимпиады. Нужно было забрать, пока никого нет. Я поймала Нику.

– Ника, стой, – она мчалась помогать с розыгрышем. – Мне нужно в кабинет директора, забрать кое-что. Ели кто-то из учителей будет интересоваться, скажи, что я пошла в туалет.

– Тайная миссия? – в ее глазах блеснул интерес. Несмотря на семейные неурядицы, авантюра ее взбодрила.

– Почти, главное, чтобы никто не хватился. Если вдруг что, сразу звони!

– Будет сделано, капитан.

Я быстро ретировалась на второй этаж, здесь было тихо, весь движ был внизу. Отлично. Дверь в кабинет директора была закрыта, но не заперта, можно сказать, что мне повезло. Я тихо открыла ее, зашла и сразу увидела свой кошелек на краю стола. Взяла его и уже развернулась к выходу, но замерла на месте, потому, что в дверях стоял Кирилл с треш игрушкой на плече, и смотрел на меня.

– Королева, ты решила исправить мне оценки таким методом? Не ожидал.

– Панов, что ты здесь делаешь? И нет, свои оценки будешь исправлять сам!

Я сделала два шага в сторону выхода, и замерла, услышав голоса, доносившиеся из коридора. Голос директора и завуча. Меня охватила паника. Меня найдут без разрешения в кабинете директора, объяснять, что забыла флешку, было бы подозрительно. Я метнулась взглядом по кабинету, и уперлась в Кирилла. Видимо, по моему побледневшему лицу он все понял. Резко шагнул внутрь, захлопнул дверь, свободной рукой схватил меня.

– Сюда, – сказал он шепотом, и потянул меня за тяжелый деревянный стол директора, за которым было небольшое свободное пространство у окна. – Пригнись и не дыши, – он поместил мягкое чудовище у себя между ног и зажал его.

Мы засели в этом укрытие, скрючившись. Я слышала, как бешено стучит мое сердце. Кирилл сидел рядом, и между нашими плечами не было пространства, я чувствовала тепло, исходившее от него. Он прислушивался.

В кабинет вошли директор и завуч.

–... да, документы где-то на столе. Нужно их быстро подписать и забрать с собой.

Отодвинулись стулья, они сели за стол. Он нас их отделяли какие-то сантиметры.

Я зажмурила глаза, это был какой-то кошмар. Кирилл понял мой ужас, он медленно повернул голову ко мне, и приложил палец к губам. В его глазах было дикое веселье.

– Мария Ивановна, а вы не видели мой штамп?

Раздался звук шелестящих бумаг, и выдвигаемых ящичков. И тут я почувствовала щекотку в носу. От паники, от пыли, не знаю. Я изо всех сил сжала нос, глаза наполнились слезами. Это не помогало. Кирилл увидел мои мучения, его глаза расширились, он аккуратно полез в карман и достал оттуда помятую пластину жвачки, я, не раздумывая засунула ее в рот. Резкий мятный вкус на секунду отвлек, но этого было мало.

И тогда этот парень совершил просто гениальнейший поступок. Он аккуратно, подстраиваясь под шум бумаг, надорвал ухо игрушке, достал оттуда синтепон, и, смочив его водой из

вынутой из кармана мини бутылки с водой (как она вообще в карман поместилась), легонько ткнул мне в нос.

Это сработало. Щекотка отступила. Но теперь я сидела с мятной жвачкой во рту, со слезами на глазах, и мокрым клочком синтепона у носа, глядя на Кирилла, который едва не давился от беззвучного смеха, трясаясь всем телом.

В этот момент директор, видимо, нашел штамп.

– Вот же он! – удовлетворенно сказал он, и встал. – Пойдемте, нужно возвращаться к ученикам.

Мы услышали, как стулья отодвигаются, шаги удаляются. Мы сидели еще с пол минуты в гробовой тишине, потом Кирилл вышел из-за стола, и, держась за бок, принялся хохотать.

– Королева, ты была неотразима, – выдохнул он.

Я выползла следом, и выкинула синтепон в урну.

– Это был самый странный способ остановить чихание в мире, – сказала я, но тоже начала смеяться.

– Зато сработало! – он сел на стул. – Признавайся, Королева, что ты здесь делала?

– Я забыла флешку, Ника должна была предупредить, если кто будет идти, видимо, прозевала. А ты зачем пришел?

– Увидел, как Ника тебе отсолютовала, а потом ты ушла, стало интересно. А с этим, – он пнул игрушку, – просто не знал куда деть. Мог бы притвориться сумасшедшим, с этим трофеем вполне правдоподобно выглядело бы.

Мы снова рассмеялись.

– Спасибо, что помог, хотя твои методы остановки чиха нестандартные.

– Кажется, это наш конек. Знаешь, а он, пожалуй, и правда приносит удачу, – Кирилл потряс монстра. – Без него у меня не было бы синтепона для спасения принцессы от чиха.

– Я не принцесса, – автоматически возразила я.

– Ну, тогда отличницы-диверсантки, – поправил он, ухмыляясь. – Пойдем отсюда, пока нас снова не застукали. Теперь я должен таскать этого урода до конца дня.

Мы вышли из кабинета, я аккуратно закрыла дверь.

– Значит, завтра снова учеба? – спросил Кирилл, направляясь к лестнице, с игрушкой, перекинутой через плечо.

– Кабинет 34, – кивнула я. – Будем разбирать твои ошибки.

Он застонал, но это был театральный, ненастоящий стон.

– Ладно. Только давай без прятанья и мокрого синтепона.

– Обещаю, – улыбнулась я.

Домой я вернулась с игрушкой-монстром, ставшей моим спасением.

Глава 15

Я был рад, что удалось сплавить этого монстра Королевой, потому что ехать с ним на мотоцикле было глупой затеей, да и Соне, кажется, он чем-то понравился. Сегодня ей снова удалось меня удивить, благодаря чему, этот день стал не таким скучным. Вообще эта девчонка, как магнитом притягивает к себе нелепые ситуации, и выкручивается из них еще более непредсказуемо.

Придя домой, я увидел еще одну пару обуви. У нас были гости?

- Кирилл, - раздался голос отца, - зайди к нам.

Снова будет отчитывать. Но в последние дни, как ни странно, серьезных происшествий в школе с моим участием не наблюдалось. Я зашел в кабинет с легким непониманием. На диване сидел мужчина мне неизвестный, и оценивающе смотрел на меня. Внутренний голос подсказывал, что разговор мне совсем не понравится.

- Кирилл, познакомься, это Евгений Соколов. Мой хороший друг и партнер.

Я молчал.

- Мной было принято решение отправить тебя за границу. Я дам тебе доучиться в этой школе, ты получишь хороший аттестат, любой ценой, я это обеспечу. А потом самолет и в Америку. Евгений поможет тебе там освоиться, устроит куда нужно. Там ты начнешь все с чистого листа, уже правильно. Обсуждению не подлежит.

Я удивил сам себя, не устроив сцену прямо в кабинете. Внутри разгорелся пожар. Я лишь кивнул, не проронив ни слова. Я знал, что это решение будет неизбежно, и исполнено, чего бы отцу это не стоило.

Дверь захлопнулась за мной с таким грохотом, что затрещали стены. Просто предмет, который пострадал первым. Я не понимал, как вышел из кабинета, как спустился по лестнице и вывалился на улицу. В ушах стоял гул, не от крика, а от той ледяной, неоспоримой интонации, с которой говорил мой отец. Это был факт, приговор.

Ноги понесли меня туда, где пахло маслом, железом и свободой – в гараж. Дверь со скрипом поддалась, я ввалился внутрь, захлопнул ее и прислонился спиной, пытаюсь отдышаться. Обвел взглядом помещение, весь этот хлам, который был моим, вспомнил наши прошлые посиделки с друзьями, когда-то у меня было больше, чем два друга, по крайней мере, мне так казалось, что у меня много Друзей. Вспомнил, как приводил сюда маму, чтобы показать свое убежище. И этого меня хотели лишиться.

Я оттолкнулся от стены, взгляд упал на старую крышку, я пнул ее изо всех ил, она с глухим стуком ударилась о металлический стеллаж, с грохотом опрокинув банки с болтами и гайками. Дальше пошло-поехало. Пустая канистра полетела в стену. Я схватил старый ржавый лом, первый удар пришелся по пустому деревянному ящику, древесина треснула, разлетелась щепками. Второй по каким-то полупустым банкам с краской, я крушил все, что можно было, без сожаления, выплескивая всю накопившуюся злость. Лом тяжелел в руках, еще не спавший синяк начал ныть, но мне было плевать.

Когда лом упал на пол, я стоял вокруг погрома. Тишина после грохота была оглушительной. И в этой тишине до меня дошло, что я ничего не изменил, просто устроил истерику, как маленький.

Бессилие накатило новой, холодной волной, сменив жар ярости. Я медленно сполз по стене на корточки, уткнувшись лицом в колени. *За границу.* Чужой язык, чужие лица, чужие стены. Ни Лехи, ни Антона, ни гаража, где можно спрятаться. Ни... Сони.

Мысль о ней врезалась в сознание неожиданно и остро. Ее серьезные глаза за учебником, ее нелепое «гав-гав», ее руки, аккуратно накладывающие повязку, ее смех, когда мы прятались за столом, ее объятия... Этот хмурый ноябрь, наполненный драками, побегами, дурацкими

кино - все это было *здесь*. И все это должно было остаться здесь. Стать воспоминанием, пока меня будут «приводить в порядок» на другом конце света.

Я вытащил телефон. Вызов. Гудки. Еще один.

- Пан? - в трубке раздался голос Антона.

- Где вы?

- У гаражей, только пришли. Че такое? Голос странный.

- Захватите чего-то выпить.

- Проблемы?

- Можно и так сказать.

Через несколько минут я услышал шаги за дверью, а затем и скрип открывающейся двери. В руках Леха болтался пакет со стеклянными бутылками. Их лица были настороженными. Антон присвистнул, увидев хаос.

- Рассказывай, - коротко бросил Леха, открывая нам всем по бутылке пива.

- Батя. После получения аттестата отправляет в Америку. Начать все с чистого листа.

Решение окончательное.

- Насовсем?

- На неопределенный срок, - пожал плечами. - А может, и насовсем.

В гараже повисло молчание.

- Смахивает на ссылку. Но, ты ведь хотел он него свалить? Может это и правда лучше?

- нарушил тишину Тоха.

- Я хотел свалить сам! А не по билету, купленному им заранее в уже подготовленную клетку. - Я открыл вторую бутылку.

- И че делать будешь?

- Не знаю, продолжать творить хрень? Так я все время ее творю, а ему все равно, он просто платит.

- А девчонка та?

- Королева? А что она?

- Сделает из тебя отличника, - начал предполагать Тоха, - может, батя и оставит здесь?

- Нет, Тох, все это закончится, и останется лишь воспоминанием.

Мы допили по второй бутылке, Леха полез за третьей. Затем последовала следующая, я пил, мне было уже плохо, но нужно было заглушить голос отца, и Соню, которая лезла в голову со своими объятиями. Говорили все меньше. Смеялись с пацанами над смешными воспоминаниями.

- Мы тебя... не отпустим, - с трудом выговаривая слова, пробормотал Антон.

- Самолет, он быстрее, - гараж начал кружиться, желудок подавал тревожные сигналы.

Я встал, пошатнулся, вышел на свежий воздух, стало легче. На улице уже стемнело, а на небе появились первые звезды, лучше сейчас не смотреть вверх. Я глянул на мотоцикл, который стоял на улице, и в голову пришла безумная мысль.

Когда вернулся внутрь, Антон уже храпел на диване, Леха сидел на полу, уставившись в свою бутылку. Я вызвал им такси, эти двое не в состоянии были дойти до своих домов. Кое как растолкав Антона, запихнул парней в машину, называя адреса одного и другого, доплатил таксисту за доставку к двери квартиры, если перепутает ничего страшного, в порядке вещей. Пошатываясь, нашел ключи от стального коня, несколько раз упал, прежде, чем забраться на него, завел и нажал на газ.

Глава 16

Я уже лежала в постели, перечитывая последние сообщения от Ники и пытаюсь привести мысли в порядок о завтрашнем дне. Рядом лежала игрушка-монстр, которую Кирилл торжественно вручил мне после окончания мероприятия, чем-то она даже напоминала его. Завела будильник, и с блаженством закрыла глаза, проваливаясь в сон, из которого меня тут же выдернул звук уведомления на телефоне. Может Ника? Она очень переживала по поводу развода родителей. Но на экране высветился неизвестный номер. Я открыла.

«Выххааааади. Это я, Кирилллл»

Сердце пропустило удар, я поднялась на локте и перечитала сообщение еще раз. На улице была уже ночь, мир погрузился в тишину. Я встала с кровати и подошла к окну, раздвинула штору ровно настолько, чтобы видеть то, что находится внизу.

Под тусклым фонарем, отбрасывая длинную, тонкую тень стоял Кирилл. Неустойчиво, слегка покачиваясь на месте. Его голова была поднята, и изучала темные квадраты окон дома, как будто пытался угадать, какое из них мое. Даже невооруженным глазом было видно, что он довольно сильно пьян.

Телефон снова завибрировал.

«Еси не выидеши, я буду ораааать».

Меня бросило в жар. Мысли смешались: страх разбудить родителей, нелепость ситуации, резкое раздражение и что-то тревожное. В таком состоянии, он действительно мог начать орать.

Я набросила на пижаму куртку, аккуратно вышла в коридор. Родители спали, ключ легко щелкнул в замке, не создавая лишнего шума, я выскочила на лестничную площадку и тихо прикрыла дверь.

Холодный ночной воздух обжог лицо, я поежилась. Кирилл стоял и ждал пока подойду. В свете фонаря его лицо казалось бледным. Он уставился на меня несфокусированным взглядом.

- Королева, - хрипло произнес он. От него пахло алкоголем за версту. – Ты, вышла, все таки.

- Ты что, с ума сошел? Как ты здесь оказался? Как ты вообще сюда доехал в таком состоянии и на чем? – я покрутила пальцем у виска.

Он кивнул в сторону мотоцикла, который стоял неподалеку, скрываемый в темноте. Я ужаснулась.

- Где ты взял мой номер?

- Я терраррриизировал Нику. Она дала твой номер, чтобы отвязался. Ты же умная, не догадалась, да?

Меня передернуло. Это было глупо.

- Зачем приехал? Что-то случилось? – я старалась сделать свой голос твердым, но было тревожно.

Он покачал головой, попытался сделать шаг, пошатнулся, пришлось его поддержать, чтобы не упал.

- Пошли-ка на лавочку, - я помогла ему дойти.

- Королева, плохо. Мне. – Он сидел, повесив голову. Я сидела рядом, чуть сохраняя дистанцию, но он, словно в поисках опоры, прижался лбом к моему плечу.

- Королева, - сказал шепотом, - обними меня, как тогда, в классе, пожалуйста. – Его голос прозвучал беспомощно и устало.

Я подняла правую руку, и обняла его за плечо, чуть поглаживая. Мы сидели в полном молчании. Я слышала лишь его шумное дыхание, и изредка доносившиеся вдалеке звуки машин. И в этой тишине внутри меня начало просыпаться что-то странное, беспокойное.

Жалость, смешанная с непонятной нежностью. Этот дерзкий, порой грубый парень, сейчас казался таким беззащитным, он приехал сюда, потому что не знал к кому можно еще пойти, в этот момент, я стала его точкой опоры, и это было – приятно.

Он пошевелился, что-то пробурчав себе под нос, дольше я сидеть не могла, иначе завтра моя голова не будет соображать.

- Кирилл, я вызову тебе такси. Тебе нужно домой, отдыхать, и мне тоже.

- Королева, - вздохнул он, - ты вот ид-идеальная. Раздражаешь.

- Я вовсе не идеальная. Это слишком сложная штука в нашем мире.

- Но, ты ведь справляешься.

- Знаешь, я бы многое отдала за то, чтобы не справляться, это выматывает, и стоит порой, слишком дорого. Я даже завидую тебе немного, ты в какой-то степени свободен от этой ответственности. – Я усмехнулась. – Так все, Панов, я вызываю тебе такси.

Он не сопротивлялся, лишь кивнул. Когда такси приблизилось к дому, я помогла ему встать и подвела к машине, усадив на заднее сиденье, и назвав адрес.

- Кирилл, доедешь нормально? – кажется, он немного пришел в себя, но это не точно.

- Спасибо, Королева, за то, что вышла, - он откинулся на сиденье и закрыл глаза.

Машина тронулась с места. Я поднялась домой, тихо закрыв за собой дверь. Спать теперь совершенно не хотелось, я все еще ощущала вес его головы на плече, и чуть сбившееся дыхание. Щемящее чувство внутри меня не собиралось отступать, и это заставляло нервничать мое сердце.

Утро встретило меня разбитым сознанием и болевшей головой. Всю ночь мои мысли были беспокойными, а в короткие перерывы на сон, я снова видела его, стоящего под фонарем, а затем почти спящем на моем плече.

- Неважно выглядишь, - заметила мама утром.

- Да, готовилась к олимпиаде, засиделась.

- Ты не должна сбивать свой режим, так будет еще хуже.

- Конечно.

В школу пришла с опозданием. До звонка оставалась всего пара минут. В классе мой взгляд сразу выхватил Кирилла, наши глаза встретились, он смотрел оценивающе, будто пытался понять мою реакцию после сегодняшней ночи. По спине пробежали мурашки, я быстро села к Нике. Ее лицо было напряженным.

- Ник, что случилось?

- Родители подали документы. Мне нужно решить с кем я останусь до конца недели, - голос подружки был безжизненным.

Я молча обняла ее за плечи, мы обязательно поговорим об этом, но сейчас, я чувствовала, что она не готова.

Весь день прошел в каком-то тумане. Я автоматически писала темы, но ловила себя на том, что постоянно ищу Кирилла. Сегодня был тихим, просто сидел и смотрел в окно. И каждый раз, глядя на него у меня сжималось сердце.

После последнего урока я почти механически пошла в кабинет 34. Он пришел почти сразу, выглядел усталым, но трезвым.

- Привет, - сказал он просто.

- Привет, - я открыла учебник, - сегодня продолжим с пунктуацией.

Он кивнул, достал тетрадь. Время шло, Кирилл слушал, задавал вопросы, но в воздухе висела часть вчерашней ночи, и она молчала. Мы молчали, ничего не обсуждали, делали вид, что ничего не произошло.

Через час я закрыла учебник.

- Все на сегодня.

- Ага, - он откинулся на спинку стула, потянулся, а затем вдруг спросил. – Сонь, тебя отвезти? На Яве.

Предложение застало врасплох. Вчера он умудрился пьяным доехать до меня и ничего себе не сломать, но где гарантии, что он протрезвел окончательно?

- Кирилл я...

- Я трезвый, - перебил он меня, - просто мне лучше, чтоб рядом был тот мотоцикл, нам, вроде как по пути.

Что-то в его тоне говорило, что это не просто предложение подвезти, может, так хотел загладить вину, но какую, или просто хотел побыть рядом? Эта мысль заставила меня смутиться.

- Ладно, - неожиданно сама для себя согласилась я.

Глава 17

Мы вышли на улицу, становилось темно из-за собиравшихся туч на небе. Я надеялся, что мы успеем доехать до Сони, а затем я заберу мотоцикл. Попытался завести Яву, но в ответ раздался лишь сухой, бесполезный треск. Утром мне казалось, что все нормально. Через секунду я почувствовал первую каплю дождя на лице.

- Черт, - я с силой пнул железо, Ява с грохотом упала, испугав Соню.

- Что-то с мотоциклом? – осторожно поинтересовалась она.

- С этим железом, как с лотереей.

- Мы успеем на автобус, - Соня кивнула в сторону остановки. - Если будем бежать, то не сильно намокнем.

Последние слова Королевой прозвучали как «Старт» для начавшегося усиливаться после них дождя.

- Кирилл, быстрее, - чуть взвизгнула она.

Я хотел было уже возразить, и вызвать такси, но ее решительный взгляд остановил меня. Соня уже натянула капюшон куртки, готовая к этому абсурду.

- Ладно, - я быстро поднял мотоцикл, - бежим, Королева, но, если ты заболеешь, я снова приду к тебе ночью и уже буду орать.

- У меня сильный иммунитет, - парировала она, развернулась и сорвалась на бег.

Я рванул следом. Капли дождя, который превратился в ливень хлестали по лицу, залепили глаза. Мы бежали, не разговаривая, пригнув головы. Куртка отяжелела, джинсы прилипли к ногам. Ребра, забывшие было о синяке, заныли тупой болью. Соня бежала ровно и решительно, будто принимала участие в марафоне, а не спасалась от стихии. Лишь раз поскользнулась, я поймал ее за локоть, на секунду она напряглась, затем быстро кивнула, и мы побежали дальше.

Остановка возникла перед нами словно мираж. Мы забежали под ее козырек, переводя дух. Соня стряхнула капли с лица, попыталась поправить растрепавшиеся волосы, которые выбились из хвоста. Мы стояли рядом, с нас буквально текли ручьи. Я чувствовал себя полным идиотом, но странно живым.

Автобус подъехал через пару минут. Я смотрел на открывающиеся двери, как на космический корабль. И я сейчас добровольно поеду вот на этом. В салоне пахло... всем! Дождем, духами, пылью, одеждой. Я, наверное, лет сто не ездил на автобусах. Последний раз – в детстве, с мамой. Потом всегда либо такси, либо мотоцикл.

Мы нашли два свободных места сзади. Соня села у окна, я – рядом. Наши куртки соприкасались. Автобус тронулся.

И снова это чувство, какое-то странное спокойствие. Вот мы сидим в вонючем автобусе, я с ноющим ребром, она с сумкой, в которой, возможно, промокли учебники, но все это не важно, не проблема. Просто, как данность. Ее присутствие рядом делало эту поездку чем-то почти-что правильным.

Я украдкой посмотрела на нее. Соня сидела, уставившись в окно, сосредоточена, как и всегда.

- Ты как?

- Холодно и мокро, - она ответила, не поворачиваясь, - ты?

- Живой.

Мы проехали еще несколько остановок почти молча. И только, когда она назвала свою, мы встали и пошатываясь на поворотах пошли к выходу.

Дверь автобуса с шипением открылась, и мы выпали на улицу. Дождь и не думал заканчиваться, только слегка ослабив напор, теперь моросил противной мелкой стеной. До дома Сони было недалеко.

- Бежим, - сказала она, но я уже схватил ее за руку и мы побежали, шлепая по лужам, к подъезду.

Ворвались внутрь, тяжело дыша. Вода капала с одежды, образуя пятна на полу. Меня начал пробирать смех от всей этой дурацкой ситуации, но я сдержался.

- Черт, - стряхнул воду с волос.

- И как ты под таким дождем поедешь на мотоцикле еще и мокрый? – Соня принялась рыться в сумке в поиске ключей. Я пожал плечами.

- Родители сегодня допоздна, пойдем, надо высушить одежду, иначе заболеешь.

Я смотрел на нее, в тусклом свете подъезда лицо Сони казалось слегка бледным. Я прислушался, капли стучали по железному козырьку. Мое тело начинала бить мелкая дрожь, да, согреться не помешало бы.

- Хорошо.

Квартира встретила тишиной и теплом. Мы стояли в небольшой прихожей. Обычный уют, пахло чем-то домашним: печеньем и чистотой, кардинальное отличие от моего жилища. Чувствовал себя здесь слишком грубым.

- Снимай кроссовки, - сказала она, снимая свою обувь, - и куртку.

Я расстегнул косуху, стянул с себя, оставшись в насквозь мокрой футболке. Я увидел, как взгляд Королевой скользнул по мне, но она быстро отвернулась куда-то в сторону. Забавно. Соня смущалась, хотя уже видела меня полуголым.

- Футболку тоже снимай, и джинсы, - сказала в сторону. – Дам халат папы.

- Смущаешься, Королева?

- Нет, просто логично, - она пошла в какую-то комнату. – Вот халат, не хочу чтобы из-за меня простудился.

Я стянул футболку, и нарочно медленно одевал халат, наблюдая за ее реакцией. Соня чуть покраснела, но, когда ее взгляд упал на синяк, нахмурилась. Было забавно наблюдать, как меняется ее реакция.

- Джинсы, - она отвернулась, и протянула руку.

Это выглядело странно. Раздевающийся парень в прихожей, и смущающаяся девушка. Я стянул джинсы и отдал ей. Королева скрылась в ванной. Я пошел на кухню. Светлая и довольно просторная, на столе тарелка с фруктами и печеньем. При виде еды в животе заурчало. Пока Соня отсутствовала, съел несколько печенюшек.

Она вернулась и включила чайник, села напротив. Тишина повисла густая, неловкая.

- Уютно у вас.

- Да, обычная квартира. – Соня принялась наливать чай в чашки, поставила мед и насыпала еще печенья.

- Не такая, как у меня, - бросил я без эмоций.

Мы пили чай, приятное тепло стало разливаться по телу, я согрелся. Соня сидела напротив в каком-то огромном свитере и спортивных штанах. Видеть ее такой – домашней – было непривычно. Она пила чай маленькими глоточками, к ее щеке прилипла мокрая прядь волос, которую она не замечала, погруженная в свои мысли.

- Твой синяк? – спросила она, уже глядя мне в глаза.

- Еще болит, но иду на поправку.

Я отпил, поставил чашку. И вдруг потянулся через стол. Сам не понял, зачем. Просто увидел эту прядь - и рука потянулась сама.

Она замерла. Мои пальцы коснулись её кожи - тёплой, мягкой. Убрал прядь за ухо. Прикосновение заняло секунду, но в нем было что-то наэлектризованное, тихое. Она смотрела на

меня широко открытыми глазами, в которых плескалось недоумение и что-то ещё... Что-то, от чего внутри у меня всё ёкнуло.

- Волос выбился, - сказал я тихо, без колкостей, почти мягко.

А затем осознал, что делаю, и резко одернул руку, откинувшись на спинку стула. Нужно было срочно вернуть все на свои места. На лице сама собой появилась ухмылка.

- Королева, расслабься, ты ведь не в моем вкусе, помнишь? – выпалил я, и в голосе прозвучали знакомые нотки насмешки. Но внутри под ребрами что-то бешено колотилось, нарушая привычный ритм.

Она покраснела, на лице промелькнула обида.

- Конечно, помню.

- И правильно, - я сжал чашку так, что побелели пальцы. – Мы же вроде как деловые партнеры по исправлению, не более.

- Да, не более, - повторила она и встала, - у тебя пустая чашка, еще чаю?

Глава 18

На улице все еще немного капал дождь, но одежда Кирилла почти высохла, и я нашла ему старый дождевик, который он, скорее всего, не наденет. После того, как дверь закрылась за ним, я еще долго стояла в прихожей, как в трансе. Моя щека горела от его прикосновения, а пальцы сами собой потянулись к тому месту.

«Ты ведь не в моем вкусе.»

Слова отдавались в ушах колючим эхом, он сказал это с привычной ему насмешкой, отстранившись, резко и, наверно, грубо. Но перед этим в его глазах промелькнуло что-то другое. Растерянность, смущение? Или мне просто показалось.

Я помыла чашки, вытерла стол, действия были автоматическими, но в голове крутились мысли о Кирилле: о его дерзости, о его гневе, о просьбе обнять тогда ночью. И этот жест – убрать волосы с моего лица, он сделал это нежно, вопреки всему.

Все это складывалось в какую-то непонятную тревожную картину. Я начала осознавать то, от чего раньше отмахивалась. Я не просто стала ответственной за его оценки. Мне был интересен он сам. Его поступки, его скрытая боль, его дерзость, увлечения – все это притягивало. Когда он был рядом, мой привычный мир рушился, и самое пугающее было то, что мне это нравилось.

Утром я пришла в школу с тяжелой головой и беспокойным сердцем. Первым делом, зайдя в класс глянула на задние парты. Кирилла не было. Странное беспокойство кольнуло под ложечкой. «Опаздывает», - автоматически подумала я. Но урок начался, а он так и не появился. Он могу прогулять, конечно, но в последнее время он посещал уроки исправно.

На перемене мы разговорились с Никой. Как бы она не пыталась это скрыть, но ее лицо было бледным, а под глазами виднелись темные круги.

- Сонь, я решила, - тихо сказала она. – Буду жить с мамой.

Я посмотрела на нее, и увидела смесь облегчения и немного грусти.

- Это полностью твое решение, - осторожно начала я. – И каким бы оно ни было, я на твоей стороне.

- Я просто боюсь, что папа будет считать себя преданным.

- Ник, они уже приняли свое решение. Это их выбор. А тебе нужно было принять свое, для себя, а не для них, - я говорила мягко, но твердо. – Ты не должна чувствовать себя виноватой, они поставили тебя перед этим выбором. Сейчас твоя задача принять эту ситуацию, и понять, что так случается. Мы переживем это. Я с тобой.

Я взяла ее за руку, и крепко сжала. На губах Ники появилась улыбка. Взрослые часто принимают решения, которые нам не нравятся, но иногда они становятся самыми правильными в итоге.

Уроки закончились, а меня все не покидало странное чувство тревоги. Кирилл не появился даже под конец дня. Смысла идти в наш кабинет не было. Мы с Никой шли по коридору, обсуждая возможные планы на выходные, и проходя мимо учительской, до моего слуха донеслись обрывки разговора. Я замедлила шаг и прислушалась.

«...в больнице...»

«...ученик из одиннадцатого...»

«...Марина сказала, что авария...»

Сердце упало и замерло, а затем забилось с бешеной силой.

- Ник, прости, мне нужно, нужно к завучу, срочно.

- Что случилось? – Ника встревоженно глянула на меня.

- Мне нужно кое-что узнать, это важно, завтра увидимся, прости.

Я развернулась и почти побежала по коридору, на ходу вытаскивая телефон. Набрала номер Кирилла. Ответа нет. Еще раз. Снова тишина. Тревога сдавила горло тугим кольцом. Я почти не думала, ноги сами понесли меня к кабинету завуча.

Я хотела было ворваться без стука, но в последний момент все же постучала. Звук получился нервным и нетерпеливым.

- Да, - раздался голос за дверью.

Я ворвалась в кабинет, тяжело дыша.

- Соня? Что случилось?

- Кирилл Панов, его нет сегодня в школе. Вы не знаете, где он?

Завуч вздохнула, ее лицо выглядело озабоченным.

- Садись.

- Что с ним? – спросила я снова, не двигаясь с места. – Я, я слышала обрывки разговора в учительской, - призналась.

- Он в больнице. Вчера вечером попал в ДТП на мотоцикле.

Кабинет на секунду поплыл, смешиваясь в одно размытое пятно. Я села на стул.

- Как он? Что с ним?

- Я не знаю точных подробностей. Но критичного, насколько понимаю, ничего нет. Ушибы и легкое сотрясение.

Я кивнула. В голове гудело: «Больница. ДТП. Мотоцикл». И виноватой строкой наша вчерашняя пробежка под дождем. Может, если бы я отговорила его, если бы он не поехал со мной, этого бы не случилось.

- В какой он больнице?

- Соня, не думаю, что тебе стоит...

- В какой больнице, Мария Ивановна? – мой голос прозвучал, как требование. Наверное, впервые я так разговаривала с завучем таким тоном. – Он мой одноклассник, к тому же, сейчас я еще и его репетитор. Мне нужно знать.

Завуч смотрела на меня пару секунд, будто видела что-то новое, затем вздохнула и назвала адрес больницы.

Я вышла из кабинета. Все мои планы, уроки, олимпиады исчезли. Осталось лишь одно желание, побыстрее добраться до больницы. Увидеть его, убедиться, что он жив, что эти серые глаза смотрят на меня с привычной ухмылкой.

Я практически бегом направилась к выходу. Не знала, сколько времени проведу в больнице, поэтому отправила маме сообщение, что могу задержаться. Сейчас мне было все равно на правила, на запреты, на что угодно. В этот момент я поняла лишь одно с абсолютной ясностью.

Он ворвался в мою жизнь, как некая проблема, которую нужно было решить. А стал чем-то гораздо большим, даже если я для него продолжаю оставаться всего лишь одноклассницей, которая помогает с оценками. Но сейчас я должна был быть рядом. Просто быть рядом.

Глава 19

Я хорошо помнил, как уехал от Сони вчера. Этот дурацкий дождевик, который она мне впихнула. Конечно, я его не надел. Нашел свой мотоцикл, он стоял на том же месте, где я его оставил. Осмотрел на предмет повреждений, все в норме.

На улице все еще капал мелкий дождь, но в почти сухой одежде чувствовал себя куда лучше. Я завел двигатель, звук приятно ударил по нервам.

Посмотрел на ее окна, захотелось, чтобы она выглянула, увидела меня, или я сам хотел еще раз увидеть ее. Но в окнах было пусто.

На город опускался вечер. Мокрый асфальт блестел в свете фонарей. Я еще раз вспомнил ее лицо в прихожей – слегка встревоженное, но такое теплое. «Ты не в моем вкусе», фраза, которая теперь не казалась правдивой. Не хотел признаваться сам себе, что соврал. Пришлось возвращать привычный контроль. Но Королева, эта отличница уже начала залазить под кожу, и занимала слишком много места в голове. А я не привык, чтобы кто-то занимал там место.

Дождь еще моросил, а внутри все еще горело тепло ее кухни, вкус чая и меда. Наверное, это была самая домашняя еда за последнее время. Тепло ее кожи под моими пальцами, эта дурацкая прядь волос, которую я убрал сам – идиот, зачем я это сделал? Она ведь не моя... проблема. Не моя девочка.

Я гнал по мокрой дороге, вжимаясь в повороты, выжимая газ. Ветер свистел в ушах, адреналин заставлял сильнее вдавливать педаль газа, позволяя на несколько секунд забыть о том, что там, позади в уютной квартире осталась девочка с растрепанным хвостом и слишком серьезными глазами.

Я не заметил колею.

Точнее, заметил, но поздно. Ее размыло дождем, она слилась с асфальтом, и моя Yamaha клюнула носом, колесо повело, потом резко в сторону. Я попытался удержать, вырулить, но на мокрой дороге – бесполезно. Меня выкинуло с траектории, мотоцикл пошел юзом, и я услышал собственный выдох.

Удар.

Бетон.

Я полетел кувырком. Асфальт драл спину, ребра, шлем спас лицо. Я катился куда-то, теряя ориентацию в пространстве, и только краем глаза отметил, что недалеко с противным скрежетом завалился мотоцикл. Потом темнота и голоса.

- ... парень, слышишь? Вызовите скорую!

- ... лежи, не вставай!

Кто-то аккуратно взял меня за плечо. Я попытался открыть глаза, но веки будто свинцом налились.

- Ты как, брат? – чей-то голос, незнакомый, встревоженный.

- Мотоцикл, - прохрипел я.

- Совсем молодежь с головой не дружит, какой мотоцикл, лежи!

Я попытался пошевелить правой рукой - острая боль пронзила запястье, и я зашипел. Вот чёрт. Кажется, перелом. И рёбра снова ныли, и голова гудела.

Приснился странный сон. Мы с Соней сидели снова в кинотеатре, на экране показывали тупой фильм, но Соня смотрела на меня, и улыбалась, по-настоящему, тепло. И говорила: «А не такой ты безнадежный, Панов». Во сне я хотел уже ей ответить, но не успел, меня выдернуло из него в реальность.

Вокруг белые стены, запах больницы. В палате было темно, значит, очнулся ночью. Левая рука в гипсе. Голова гудит. Я прислушался к себе: ребра ныли, но терпимо, спина болела.

«Отделался легким испугом», - так бы сказал отец.

Я прикрыл глаза. В голову полезли мысли. «Интересно, Соня заметит, что меня нет в школе? Она вообще все замечает. Подумает, просто не пришел», - усмехнулся.

Соня – ответственная девочка. А зачем я ей? Просто из-за школьного поручения, или из желания помочь? Я был бракованной деталью для отца, которую нужно было исправить, и как сказать ей, что уезжаю. Она ведь видит во мне настоящего, не пытается переделать, а просто обнимает в пустом классе.

«Не в моем вкусе». Я соврал тебе, Соня.

Утро началось с шума. За дверью слышались голоса. Один – уверенный, начальственный, другой успокаивающий. Мой отец и врач. Дверь в палату открылась. Отец выглядел, как всегда безупречно.

- Сотрясение легкой степени, множественные ушибы, - перечислял врач. – Несколько дней полежит у нас, выпишем пораньше, если динамика будет положительная.

- Хорошо, - оставьте нас.

Врач удалился. Отец подошел к окну и стал спиной ко мне.

- Кирилл, если ты думаешь, что такими методами заставишь меня передумать насчет твоего отъезда, то ты ошибаешься. Время до выпускного пройдет быстро, советую морально настроиться.

- А если я не поеду? – я сжал здоровую руку в кулак.

- Поедешь. У тебя нет выбора. Здесь ты все упустил. Школу, репутацию, мое доверие. Остался только долг перед фамилией, и я заставлю тебя его платить, даже если придется везти тебя на край света.

- Я не твоя собственность, - выдавил я.

- Ошибаешься. Пока я за тебя плачу, ты – моя собственность.

Внутри поднялась знакомая злость. Я открыл рот, чтобы выплюнуть ему в лицо все, что накопилось за эти годы. Все про маму, про мертвую квартиру, про его деньги вместо внимания. Но не успел.

Потому что дверь бесшумно открылась, и в проеме появилась Соня.

Я замер.

Она стояла в проеме, бледная. Наши взгляды встретились. В ее глазах я увидел все: и страх, и облегчение, и что-то еще, чему я боялся дать название. Я хотел что-то сказать, но отец обернулся быстрее.

- Вы к кому? – спросил с ледяным голосом.

- Я к Кириллу. Я его одноклассница, Соня Королева.

- Так это вы, та самая одноклассница-репетитор, спешу огорчить, сейчас не время для визитов, - он кивнул ей на дверь.

Я хотел встать. Сорвать с себя эти дурацкие провода, сказать отцу, чтобы отвалил, сказать ей, чтобы осталась. Но тело было еще слабым, а отец был быстрее.

Он сделал шаг к двери, и вышел вместе с Соней. В двери осталась маленькая щель.

Я прислушался.

- Я просто хотела узнать, как он, - тихо сказала она.

- Вам какое дело? Вы просто помогаете ему исправить оценки, но больше не стоит.

- Я не поэтому пришла.

- А почему? Из чувства долга? Или вы думаете, что сможете его исправить? Так вот, я вас уверяю, он не изменится, он эгоист, вы зря тратите свое время.

- Вы его совсем не знаете.

- Что? Вы хотите сказать, что родной отец не знает своего сына?

- Я хочу сказать, что вы его не слышите. Вы говорите, что он не изменится, а вы спросили, хочет ли он меняться? Вы вообще когда-нибудь его спрашивали? Вы хотите, чтобы он

был каким? Удобным, правильным? Но, может он этого не хочет. И знаете что? Он не обязан таким быть!

Кажется, отец на минуту растерялся. За дверью повисла тишина. Я впервые слышал, чтобы Королева так говорила со старшими, еще и с моим отцом. Для первой пробы выбрала тяжелую кандидатуру.

- Кажется, ты забываешь, с кем говоришь, девочка. Ты его не знаешь. Его вырастил я! Ты видишь только то, что он показывает, но под этим скрывается эгоист, там ничего нет. И с этого момента в твоём репетиторстве он не нуждается.

- Нет. Вы ошибаетесь.

- Кажется, вам пора, - отчеканил родитель.

По звуку понял, что Соня ушла. Через несколько секунд отец заглянул в палату.

- Вечером заеду, привезу вещи, - бросил он, и вышел, не дожидаясь ответа.

Я остался один. Как только за отцом закрылась дверь, я потянулся к телефону на тумбочке, и нажал вызов.

Глава 20

Секунда, две, три. Я сидела на улице, на лавочке, и смотрела, как на экране моего телефона горит вызов от Кирилла. После небольшого диалога с его отцом внутри все бурлило от адреналина, я не привыкла перечить взрослым, но как он мог так говорить о собственном сыне. Теперь, я начинала больше понимать причины такого поведения. Если бы он мог поделиться этим, рассказать, если бы выплеснул все, я выслушаю, поддержу. Но он не делал этого, замкнул себя.

- Алло, - мой голос дрогнул, когда я, наконец, ответила.
- Ты где? Не ушла еще? – голос в трубке звучал хрипло, но без привычной ему насмешки.
- Нет, я здесь.
- Я сейчас выйду.
- Ты что сделаешь? Нет, Кирилл, не вздумай, у тебя гипс, голова замотана.

Я как ошпаренная в одно место, подорвалась с лавочки и побежала обратно в больницу. Теперь я злилась на этого ненормального парня, который собирался встать с больничной кровати. Не помню, когда в последний раз так быстро бегала по коридорам. Когда подбежала к его палате, он уже сидел напротив на диване, и смотрел на меня: бледный, с гипсом на правой руке, его волосы были всклокочены, а под глазами проступали тени.

- Ты, - выдохнула я, опускаясь рядом, - ты идиот, Панов. У тебя капельница.
- Знаю, не ори.

Я смотрела на него и не могла поверить, что он вышел ради того, чтобы что, просто поговорить со мной, увидеть.

- Я думала, ты ... - начала я и замолчала, потому что голос предательски дрожал.
- Я жив, Королева. Видишь, гипс на месте.
- Дурак, - я даже улыбнулась.
- Ага, - он медленно положил голову на спинку дивана, - твой подопечный, между прочим.

Я не ответила, просто сидела и смотрела на этого парня, который буквально пару недель назад был для меня не больше, чем одноклассником, создающим лишь шум, и который совершенно меня не интересовал. И вот, я здесь, сижу с ним в больнице, и ловлю себя на том, что я не просто переживаю, я боюсь, что с ним может что-то случиться.

- Сонь, - позвал он по имени, - спасибо.
- За что?
- За то, что пришла, и за то, что ответила отцу не так, как он хотел.
- Я ответила то, что думала. Он не прав. И кстати, из-за тебя я впервые почувствовала себя так, необычно, так дерзко.

- Рад, что в этом, я у тебя первый, - он повернул голову ко мне, а на моем лице слегка заиграла краска смущения.

- Панов, не до шуток.

Я не думала, какой-то отчаянный порыв, как в тот раз, когда я его обнимала, заставил и сейчас протянуть руку, и накрыть его здоровую ладонь своей. Его глаза слегка расширились, но Кирилл продолжал сидеть неподвижно.

- Я буду приходить, каждый день, и читать тебе книги по литературе.
- Нет, нет, Королева, - жалобно протянул он, - ты хочешь добить меня? Тем более у тебя учеба, все дела, когда там олимпиада?
- Плевать, - резко выпалила я, - слышишь? Все равно.

Он смотрела на меня долго, пронзительно. В его глазах начало появляться что-то теплое, едва уловимое, что я раньше видела только мельком – в кинотеатре, когда приходил пьяным, когда убирал прядь волос с моего лица.

- Ненормальная, - выдохнул он, и это прозвучало почти ласково.

- Знаю, с кем поведешься, Панов, пора уже привыкнуть.

В кармане завибрировал телефон. Я глянула на экран – мама. Блин.

- Да, мам.

- Соня, ты где? Скоро стемнеет, мы волнуемся.

Я посмотрела на Кирилла, он отвернулся, делая вид, что не слушает, но его плечи чуть напряглись

- Я в больнице у одноклассника, скоро буду, - не стала врать я.

- Соня, мы поговорим, когда вернешься. Езжай домой, и будь осторожна.

Я отключилась и убрала телефон.

- Иди, - сказал Кирилл, - а то родители потеряют свою идеальную дочь. – В его голосе снова проскользнули знакомые нотки дерзости.

- Я приду завтра, и не вздумай сбежать.

- Куда там, не могу же я отказаться от твоего чтения литературы, - фыркнул он.

Я встала с дивана, одела куртку и уже собралась уходить.

- Кирилл.

- Что?

- Ты не эгоист, запомни это.

И ушла, не дожидаясь ответа.

Дома пахло ужином. Я сняла куртку и прошла на кухню. Мама пила чай, а папа смотрел в планшет, делая вид, что читает, но я знала, что это не так.

- Есть будешь? – спросила мама.

- Нет, не хочу.

- Соня, - папа отложил планшет, - рассказывай.

- Одноклассник, с которым я занимаюсь, попал в аварию и сейчас в больнице, я ходила его навестить.

- Одна? – уточнил папа.

- Да. И я хочу навещать его каждый день, пока он там.

- С ним что-то серьезное? – мамин голос был осторожным.

- Сотрясение, перелом, ушибы, но уже все в порядке

- Мы подумаем насчет посещений каждый день, - папа снова включил планшет.

Я тихо поблагодарила и ушла в комнату. Прежде, я не говорила с родителями о чем-то подобном. До Кирилла я думала, что получить хороший аттестат, поступить в университет – это самое главное в жизни, но он открыл мне немного другой мир. Мир, в котором мои эмоции и чувства становились реальными, ощутимыми, это как учиться воспринимать мир заново, пусть даже совершая глупые поступки.

Дверь в комнату тихо открылась. Это была мама.

- Сонь, - она подошла и села на край кровати, - скажи, этот парень тебе нравится?

Я покраснела, не ожидала от мамы такой внезапный вопрос.

- Я...- начала я, и запнулась.

Мама под села ближе.

- Сонь, ты можешь рассказать мне, папе, все что угодно. Мы всегда найдем выход, решение.

И я решилась впервые сказать маме о чем-то откровенном.

- Да, мне кажется, он мне нравится, - выпалила я, и тут же быстро добавила. – Но я не знаю, нравлюсь ли я ему.

- Расскажешь, как это произошло?

И я рассказала. Не все. Вкратце. Как изначально он пытался выпендриваться, как был зол, про мой порыв обнять его, про спонтанный поход в кино, про спасение щенка. Умолчала лишь о тех событиях, которые могли показаться маме опасными.

- А сегодня он просто сказал «спасибо». И я взяла его за руку, и он не убрал.

- Соня, ты у нас всегда была слишком ответственной, но то, что ты чувствуешь сейчас – это нормально. Возможно, непонятно, но нормально. Первая любовь редко бывает простой.

- А вдруг, я ему не нравлюсь?

- Об этом может сказать только он сам. Просто спроси его. Хуже не будет.

- Будет. Если он скажет нет.

- Соня, хуже всего сгорать от того, что не знаешь правду, какой бы она не была. Ты справишься с любым ответом, а неизвестность просто будет грызть тебя изнутри. И, мы с папой поговорили, ты можешь навещать его, только не так долго, как сегодня.

- Спасибо, - тихо сказала я.

- За что? – удивилась мама.

- За что, что вы у меня есть.

Мама придвинулась и обняла меня, глядя по волосам.

- Ты уверена, что он стоит твоих переживаний?

- Уверенна, - уже не колебалась я.

- Тогда, думаю, его ответ тебя обязательно порадует. Но если что, мы всегда рядом.

Мама ушла, так же тихо закрыв за собой дверь, а я посмотрела на монстра-игрушку, которую он отдал мне. Я взяла ее в руки, и посмотрела в его смешные глаза. Игрушка молчала. Но внутри меня что-то пело и танцевало. Завтра я снова пойду к нему, буду читать дурацкую литературу.

Наверное, он был прав, когда говорил, что я ненормальная. Да, это так. И мне вдруг стало все равно, что так обо мне могут подумать остальные.

Я просто хотела быть рядом с ним.

Глава 21

Пролетело почти две недели с того дня, как я узнала про ДТП. Все это время казалось одним сплошным тягучим днем. Школа, больница, дом – и снова по кругу. Я даже составила что-то наподобие графика, чтобы успевать везде: уроки, домашние дела и обязательный визит к Кириллу. Мама лишь качала головой, глядя на мои записи. Папа просто узнавал, как дела. Я знала, что они волнуются, но чувствовала их доверие.

Кирилла выписывали в пятницу. Утром он прислал смс: «На свободе, Королева». Я смотрела в экран телефона и на лице сама собой появилась улыбка, но внутри почему-то я почувствовала легкую грусть. Больница стала нашим неким убежищем, мы сидели, общались, я читала ему литературу, и мне показалось, что мы стали немного ближе. Он улыбался мне, настоящей улыбкой, без насмешки, от чего внутри у меня все переворачивалось.

В пятницу утром, не успела я зайти в школу, как Ника поймала меня в коридоре. Сегодня она выглядела другой, более живой, без теней под глазами.

- Сонь, привет, - она поцеловала меня в щеку, и мы пошли к кабинету. – Ты не поверишь.

- Насчет чего? – насторожилась я.

- Моя мама, знаешь, она стала другой.

- В каком смысле?

- Вчера записалась на йогу, купила новое платье, постоянно крутится возле зеркала, любуюсь. Соня, она стала чаще улыбаться. Я не помню, когда в последнее время она была такой активной, да и в принципе такой. – Ника говорила быстро. – А вчера вечером вообще заявила, что летом мы поедem на море. Представляешь?

Я смотрела на нее, и видела, как горят ее глаза живым блеском.

- Я рада за тебя, - искренне сказала я.

- Я сама не ожидала, - мы зашли в класс, и сели за свою парту. – Видимо, иногда взрослым нужно принимать такие решения, чтобы стать счастливее. С отцом я общаюсь постоянно, и у них вроде как остались нейтральные отношения.

Я обняла ее, и мне было все равно, если на нас смотрели одноклассники. Моя подруга, наконец, улыбалась, и это было главное.

- Сонь? – протянула она. – А у тебя что? Тебе не надоело каждый день ездить в больницу к этому Панову? Или ты едздишь туда не только для того, чтобы читать ему учебники?

Я покраснела.

- Не начинай.

- Да ладно тебе, рассказывай, давай, что между вами происходит? Неужели, он не такой гад?

- Да, он не гад. Но между нами ничего не происходит, - я выдохнула, - мы просто разговаривали. Иногда он рассказывал про мотоциклы, иногда мы просто молчали. Это было неплохое времяпрепровождение.

- Сонь, как эксперт, могу сказать точно, ты влюбилась, - констатировала она.

- Возможно, - сказала я и осеклась, - не знаю.

- А он? Как он к тебе относится?

- Не знаю, - честно призналась я.

- Так узнай, спроси.

- Вот и мама мне об этом сказала, но я не могу.

- Почему?

- Боюсь.

Никак вздохнула и положила руку мне на плечо.

- Королева, вот ты вроде умная девчонка, отличница круглая, а в элементарных вещах не разбираешься.

Я хотела возразить, но прозвенел звонок, и в класс вошел учитель.

После уроков, когда я уже собиралась домой, телефон снова завибрировал. Кирилл.

«Королева, жду тебя завтра у себя. Считай, что приглашаю в гости. Будем заниматься. Учебой естественно.»

Я перечитала сообщение еще раз. Он действительно звал меня к себе домой. Блин, я никогда не была у парня в гостях, хотя, у Кирилла уже вроде как и была, но по вынужденным обстоятельствам. Теперь же он приглашал просто так. Несколько секунд я колебалась, сердце ускорило ритм, но ответила не думая.

«Во сколько?»

«Учитывая то, что до ночи ты у меня не останешься, то приезжай к четырем.»

Я задумалась. А что, если прийти к нему не с пустыми руками, он, все-таки, после больницы, ему нужна здоровая, домашняя еда. В его стерильной квартире с наемным поваром и нанятой уборщицей точно не пахнет домашними котлетами. Мне хотелось сделать для него что-то собственными руками, пусть это будет даже банальна толченая картошка.

Дома я застала маму на кухне. Она резала овощи для салата.

- Мам, - начала я осторожно. – Мне нужна твоя помощь, и, разрешение. Если ты отпустишь, то папа тоже.

- Так? – она подняла бровь, отодвигая в сторону разделочную доску с ножом.

- В общем, Кирилла выписали, и завтра он зовет меня в гости с учебниками. Он много пропустил, и нужно хоть как-то наверстать, а он после больницы, и я хочу поддержать его, приготовить что-то, домашнее, например, - сказала я на одном дыхании, и с надеждой посмотрела на маму.

Несколько секунд она просто смотрела на меня, обдумывая, мне вдруг стало не по себе. Слишком резкое предложение? Скорее всего не отпустит.

- Хорошо, - вдруг сказала она. – Моя девочка вырастет. Хочешь накормить парня. Это серьезно, - она даже улыбнулась, - так и быть, завтра утром начнем твои уроки по кулинарному мастерству. Будешь познавать эстетику приготовления домашних котлет.

Я проснулась в субботу по будильнику, и сразу услышала, как мама уже возится на кухне. Через десять минут я присоединилась к ней. Она уже подготовила нужные по ее мнению ингредиенты: картошку, фарш, лук, морковь и еще кое-что.

- Так, юный кулинар, что ты планируешь готовить?

- Я не знаю, я не особо умею готовить, думала, ты покажешь.

Мама рассмеялась.

- Ох, Соня, иногда мне кажется, что твоя учеба мешает некоторым другим вещам.

- Ма-ам.

- Ладно, ладно, давай думать. Ты знаешь, что он любит?

- Нет, мы как-то не говорили о еде.

- Тогда давай классику. Котлеты и пюрешка?

Следующие пару часов стали испытанием для меня и кухни. Началось с того, что я от волнения перепутала соль и сахар, хорошо, что мама вовремя заметила, а то котлеты получились бы специфическими. Потом возникла проблема с яйцом, я умудрилась разбить его так, что скорлупа попала в фарш, и я выковыривала ее ложкой. Потом я немного переборщила с молоком для картошки, ситуацию спасла мама.

К тому моменту, когда мы, наконец, упаковали приготовленное в контейнеры, на кухне царил легкий хаос.

- Спасибо, теперь я спокойна за съедобность этих блюд.

- Иди уже, - мама махнула полотенцем, - и запомни: соль и сахар – это разные вещи, молоко наливают по чуть-чуть, а дома нужно быть не позже восьми вечера. Разрешаю опоздать только на десять минут, и да, на звонки отвечать.

- Я все запомнила, - пообещала я, на ходу натягивая куртку.

Глава 22

В домофон я позвонила ровно в четыре часа, ноль-ноль минут. Сердце колотилось, как бешенное, глупо конечно, ведь мы виделись каждый день в больнице, но там были капельницы, медсестры, это создавало дистанцию, а сейчас я поднималась по ступенькам к нему домой, с сумкой еды и дурацким волнением.

Дверь открылась сразу, я не успела нажать на звонок. Кирилл стоял на пороге без гипса, но с тугой повязкой на запястье. Волосы были влажными. На нем была футболка и спортивные штаны. Он выглядел обычным.

- Явилась, Королева, - он усмехнулся, но в глазах было что-то теплое, - заходи. Предугадывая вопрос про отца, то его нет. Он обычно поздно возвращается.

- Привет, - я шагнула внутрь, и в отличие от прошлого раза в глаза бросились пустые стены. Видимо, тогда я была напугана и взволнована, чтобы обратить внимание на то, что здесь почти ничего не было. Ни картин, ни фотографий, ни домашних мелочей, которые делают дом домом, только ключи на тумбочке, и кроссовки.

- Стоишь как музейный экспонат, Королева, заходи, я не кусаюсь, в отличие от некоторых.

- Какой ты злопамятный.

Мы прошли на кухню. Здесь было также стерильно. На столе лежала тетрадь и ручка, видимо для занятий. Не ожидала, что Кирилл настроен серьезно. Но вместо того, чтобы достать учебники, я полезла в пакет и стала по очереди ставить на стол контейнеры.

- Королева, это что? – Кирилл с подозрением наблюдал за моими действиями.

- Еда, - я попыталась сделать голос небрежным, - домашняя еда.

- И это приготовила ты?

- А что такого? – я немного покраснела. – Умею готовить, немного.

- Немного, это сколько?

- Панов, я сейчас все соберу обратно, ты будешь есть или нет?

Кирилл посмотрел на еду так, будто это был инопланетный артефакт, затем кивнул больше сам себе, взял вилку, и принялся за котлету. Я замерла, ожидая вердикта. Он жевал, глядя куда-то в сторону, затем перевел взгляд на меня.

- Королева?

- Что?

- Я давно не ел такой еды.

Я сначала не поняла, хорошо это или плохо, но он съел следующий кусок, затем еще, и вдруг начал есть так, будто его не кормили неделю.

- Эй, Панов, ты так подавишься, - испугалась я.

- Молчи, - сказал он с набитым ртом, - это очень вкусно.

Я сидела напротив и просто смотрела, как Кирилл Панов отбитый парень в школе уплетает мои домашние котлеты за обе щеки. Было в этом что-то манящее. И от этого зрелища внутри разливалось странное тепло.

- Спасибо, - сказал он, когда все доел. – Ты как всегда, Королева, полна сюрпризов.

Я собрала все обратно в пакет.

- Теперь давай заниматься.

Кирилл подвинул к себе тетрадь, взял ручку, как прилежный ученик. И началось – час пунктуации, сложных предложений и его тяжелых вздохов. Но он старался, и его успехи явно улучшались. Я ловила себя на том, что улыбаюсь, глядя, как он хмурит лоб, в попытках поставить тире в нужном месте.

- Все, - закрыла я учебник, когда стрелка часов достигла шести, - на сегодня хватит. Мне пора.

Я начала собирать вещи, но Кирилл, вдруг, накрыл мою руку своей.

- Останься, - сказал он тихо.

Я посмотрела на его руку поверх моей, и внутри что-то оборвалось. Может, сейчас стоит спросить у него, что он ко мне чувствует, но не могла.

- Еще немного, - добавил он, - просто посиди. Ладно?

Я медленно кивнула, боясь спугнуть этот момент.

- Сонь, - вдруг сказал он. Просто Соня, не Королева.

- Что?

- Спасибо тебе, за все, наверное.

- Не за что, Панов, ты же мой подопечный, а я ответственная за тебя.

- Ага, - он фыркнул, - достала уже со своей ответственностью.

- Хамишь?

- Немного.

Мы снова замолчали. Уходить совсем не хотелось.

Королеву отпускать не хотелось. Совсем. В голове мелькнула мысль, что я веду себя как малолетний идиот, но плевать.

- Фильм хочешь? – предложил я первое, что пришло в голову.

- А как же учеба?

- Учеба закончилась, сейчас время для культурного отдыха.

- Хорошо.

Я встал и направился в свою комнату. Соня пошла за мной. Комната встретила нас полумраком. Я щелкнул выключатель. Королева разглядывала помещение с любопытством.

- Уютнее, чем я думала.

- Садись, - кивнул я на кровать.

Соня посмотрела на нее, затем на меня.

- Можно я на полу?

Я хмыкнул. Конечно, Королева. Даже тут всё по-своему.

- Валяй.

Я взял ноутбук, открыл список фильмов. Мы листали, перебрасываясь комментариями: «этот слишком глупый», «этот слишком грустный», «этот страшный». Я поймал себя на том, что мне нравится даже это - просто сидеть рядом и выбирать фильм.

В итоге остановились на какой-то старой комедии. Я включил, отложил ноутбук. На экране понеслись титры, заиграла музыка.

Мы смотрели молча. Вернее, я делал вид, что смотрю. На самом деле краем глаза следил за ней. Как она иногда улыбается удачным шуткам, как поправляет волосы, как ёжится, когда на экране что-то смешное.

Минут через двадцать я почувствовал лёгкое движение. Соня чуть сместилась, и её голова коснулась моего плеча.

Я замер.

Она не убрала голову. Просто лежала, прижимаясь щекой к моему плечу. Дыхание было ровным, спокойным.

Я боялся пошевелиться. Боялся спугнуть этот момент. Сердце колотилось где-то в горле, и я мысленно приказал ему успокоиться. Идиотское сердце.

Прошло ещё несколько минут. Её дыхание стало глубже, ровнее. Я осторожно повернул голову.

Соня спала.

Спала, положив голову мне на плечо, чуть поджав ноги. Лицо было расслабленным, без обычной сосредоточенности, которая всегда появлялась, когда она говорила о школе или учёбе. Сейчас она была просто... уставшей. И такой беззащитной.

Я смотрел на неё и чувствовал, как внутри разливается что-то тёплое, чему я даже названия не знал. Раньше со мной такого не было. Ни с кем.

Я попытался вспомнить - когда в последний раз вообще проявлял к кому-то нежность? Не идиотское «ой, какая девчонка, надо подкатить», а вот это - тихое, осторожное чувство. Наверное, никогда.

Прядь волос упала ей на лицо. Я осторожно, стараясь не разбудить, убрал её за ухо. Мои пальцы коснулись её кожи - тёплой, мягкой. Она чуть вздохнула во сне, но не проснулась.

И тогда я понял, что делаю.

Я тянусь к ней. Медленно, боясь спугнуть. Моё лицо приближалось к её, и я не мог остановиться. Это сильнее меня. Сильнее всей этой брони, которую я носил годами.

Я поцеловал её в лоб.

Легко, едва касаясь. Просто прикоснулся губами к тёплой коже и замер.

В груди что-то оборвалось и забилося с новой силой. Я сидел, боясь дышать, боясь пошевелиться. Соня спала, положив голову мне на плечо, и не знала, что я только что сделал.

А я знал.

Знал, что это уже не просто «интересно». Знал, что эта девчонка, которая ворвалась в мою жизнь под видом школьного поручения, стала чем-то гораздо большим.

Она стала - всем.

И тут же, следом за этим теплом, пришла другая мысль. Холодная, липкая, от которой захотелось сжать кулаки.

Скоро всё это закончится.

Самолёт, Америка. Тысячи километров между нами. Отец не отступит, я знал это точно. Он уже всё решил, и его не волнуют мои чувства, моя жизнь, мои привязанности.

А она останется здесь. Будет учиться, поступать, строить свою идеальную жизнь. Без меня.

Я смотрел на спящую Соню и думал: сказать ей или нет? Сказать про отъезд, про Америку, про то, что мы, возможно, видимся последние месяцы? Или промолчать, не портить то небольшое, что у нас есть?

Если скажу - она будет переживать. Или, наоборот, отстранится, решит, что не стоит привязываться к тому, кто скоро исчезнет. А если промолчу - буду чувствовать себя последним трусом, который не смог сказать правду.

Я откинул голову назад, прислонился к кровати и закрыл глаза. Фильм всё ещё шёл, на экране кто-то смеялся, но я ничего не слышал. Только её дыхание. Только тепло её головы на моём плече.

- Что же ты со мной делаешь, Королева? - прошептал я едва слышно.

Ответа не было. Она спала.

Глава 23

Я резко подскочила на месте от звонка мобильного. Глянула на часы на стене, черт, половина восьмого. Я уснула что ли. Глянула на Кирилла, тот сидел и наблюдал за тем, как я пытаюсь прийти в себя.

- Почему ты меня не разбудил? – телефон все еще трезвонил, я, наконец, нашла его, но не успела ответить.

- Ты так сладко спала, не мог позволить себе будить тебя.

Я попыталась встать, но снова упала обратно, моя нога затекла, и теперь по ней бегали тысячи мурашек. Я легла на пол, держась за ногу, и пытаюсь перебороть неприятное чувство.

- Королева, что с тобой? – Кирилл навис надо мной, стоя на четвереньках. И почему он не может говорить со мной сидя чуть дальше.

- Всего лишь нога, сейчас пройдет, - пробубнила я. – Мне нужно быть дома не позже восьми вечера.

Ногу, наконец, отпустило, и я смогла спокойно встать, одновременно перезванивая маме, и сообщая ей, что уже в пути и скоро буду дома. Наглая ложь, но я не могла себе позволить быть дома позже, чем положено. На автобус я не успевала, до родительского комендантского часа оставалось всего двадцать минут. Единственным решением было только просить Кирилла подвезти меня, либо вызывать суперскоростное такси.

- Королева, я тебе отвезу, не пари горячку, - Кирилл пошел в прихожую и уже накинул куртку. Несмотря на то, что время двигалось к зиме, и вечера были холодные, его кожанка оставалась неизменной, он просто стал ее застегивать.

Я поспешали за ним, по пути заглянув на кухню, и забрав пакет с пустыми судочками. Я была благодарна парню, что мне не пришлось просить его самой, и за то, что сейчас он оказался таким понимающим.

Мы вышли на улицу. Было холодно, я поежилась, и спрятала руки в карманы куртки. Кирилл повел меня в темноту, мы удалялись от освещающихся многоэтажек в сторону каких-то старых гаражей. Наконец, он остановился перед одним из них, вытащил фонарик и подсветил себе замок на воротах. Внутри стоял мотоцикл, он отбрасывал блики от ворвавшегося кусочка света в пространство. Выглядел завораживающе.

- Поехали, - Кирилл протянул мне шлем.

- А тебе можно после больницы? – осеклась я. И ведь не подумала о том, что, возможно, ему будет сложно управлять после того, как он пострадал.

- Мне все можно, садись давай. – Он завел двигатель.

Наверно, я должна была бояться, залезая на мотоцикл снова, но прижимаясь к спине Кирилла, все мои смутные мысли, сомнения отступали, оставляя лишь миг того, что мы так близко друг к другу. Я прислушивалась к его сердцебиению, оно было ровным и ритмичным, мое же, колотилось, как ненормальное. Неужели, он действительно ничего не испытывает по отношению ко мне, или просто сосредоточен на дороге и управлении. Хотелось верить во второе.

- Спасибо, - вернула ему шлем, когда приехали. Я опаздывала на две минуты.

Ответом мне был просто кивок, и слишком резкий старт с места. Мне показалось, что он был рассеян. Просто показалось...

Понедельник начался с противно морозящего дождя. Я шла в школу, думая о том, что сегодня увижу Кирилла. После субботы – после того, как он ел еду, приготовленную мной, после фильма, и после того, как я уснула у него на плече, надеялась, что между нами появилось что-то новое, хотя бы капельку. И я, наконец, решила, что поговорю с ним.

Но в школе все пошло не так.

На первой перемене меня вызвала завуч. Я думала, что снова будут наставления по поводу олимпиады, но ее лицо было слишком официальным, это немного озадачивало.

- Соня, садись. У меня для тебя новость.

Я села, сцепив руки в замок.

- Твои занятия с Кириллом Пановым больше не нужны.

Я несколько раз моргнула, думая, что ослышалась.

- В смысле?

- В прямом, - завуч вздохнула, - звонил отец Кирилла, он считает, что репетиторство больше не требуется. Видимо, нашел другие способы по подготовке к экзаменам.

- Но ведь все было нормально. Мы занимались, и мне показалось, что у него стали появляться определенные успехи. Не понимаю...

- Соня, - перебила меня Мария Ивановна. – Я понимаю, что это спонтанно и непонятно, но решение принято, и оспаривать его мы не будем. Ты освобождаешься от этой нагрузки и можешь спокойно готовиться к олимпиаде.

Я вышла из кабинета, чувствуя, как внутри закипает немая злость. Конечно, отец. Он же еще в больнице сказал, что я зря трачу время, и вот так просто решил прервать наши занятия. Для отца Кирилла я была кем-то вроде нанятого сотрудника, но что думал по этому поводу сам Панов.

Я не успела додумать мысль, потому что в коридоре увидела его. Кирилл стоял у окна с Антоном, и смотрел в телефон, когда я подошла, поднял голову.

- Привет, - сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал как обычно. Антон вопросительно выгнул бровь, но мое внимание было направлено на Панова. – Ты уже в курсе?

- В курсе чего? – он пожал плечами.

- Что твой отец отменил наши занятия.

- А, это, - он отвел взгляд. – Слышал, конечно.

Он снова уткнулся в телефон. Я продолжала стоять и ждать, что он скажет что-то еще, что начнет возмущаться, скажет, что не согласен и ничего не отменяется, и мы будем нарушать правила. Но он молчал.

- И что ты об этом думаешь? – не выдержала я.

- А я что-то должен думать? – он снова посмотрел на меня, и в его глазах было то, чего я раньше не видела – отстраненность. – Батя решил, значит так надо.

- Так надо? – переспросила я. – Кирилл, ты серьезно?

- Слушай, Королева, не бери в голову, лады? – он вздохнул. – Все равно мы успели многое пройти. Дальше справишься без меня?

- Справлюсь ли я? – я не верила своим ушам. – Ты сейчас...

- Королева, на урок не опоздаешь? – перебил он, попрощался с Антоном и пошел по коридору.

- Антон, что с ним? – я попыталась вывести информацию у его друга, но тот лишь пожал плечами, и оставил меня одну.

Я стояла в коридоре, смотрела в спину Кирилла. Мне нужно было идти следом в этот же класс, но внутри что-то трескалось, не давая двинуться с места.

Глава 24

Весь день я наблюдала за Кириллом. На уроках, мельком поглядывая на задние парты, на переменах в столовой, в коридоре. И каждый раз, когда наши глаза встречались, он тут-же отводил взгляд. Быстро, будто я была белым пятном.

Почти все уроки он сидел, уткнувшись в телефон, а по их окончанию слишком быстро сбежал.

- Сонь, что случилось? – мы с Никой шли по коридору к выходу. – Ты сегодня сама не своя.

- Ничего, все хорошо, - автоматически ответила я.

- Королева, я же знаю, что ты врешь, - констатировала подруга. – Это из-за Панова?

Я молчала.

- Я же вижу, - она вздохнула, - он сегодня тоже сам не свой. Ходит мрачнее тучи, зыркает на всех, будто убить хочет, брр. Что у вас произошло?

- Ничего, - повторила я. – В том то и дело, что ничего не происходило, а он начал возводить стену вокруг себя.

- Хм, может, у него проблемы?

- Он даже не хочет говорить со мной.

- А ты пробовала?

- Да, но он не дает говорить нормально.

Мы вышли на улицу, и теперь стояли под козырьком школы. Я ловила ладонями мелкие капли, они разбивались о мою руку так же, как слова Кирилла.

- Сонь, если он такой дурак, что не хочет с тобой говорить, может и не стоит больше пробовать?

- Не могу Ник. Я переживаю.

Она вздохнула и обняла меня.

- Тогда завтра запри его в мужском туалете и заставь поговорить с тобой. Пусть все объясняет.

Я кивнула, слова Ники заставили меня улыбнуться, но уверенности не прибавилось.

На следующий день я решила действовать. Поймала его после уроков у выхода из школы.

- Кирилл, стой.

Он остановился, но не обернулся сразу. Лишь когда я подошла, медленно повернулся. Лицо – каменное, глаза – словно пустые.

- Королева, чего тебе?

- Поговорить хочу.

- Мне некогда.

От его тона хотелось плакать. Он развернулся, собираясь уйти, но я схватила его за руку. Он замер, напрягаясь всем телом.

- Что случилось? – спросила я прямо. – Почему второй день ты ведешь себя так, будто меня не существует?

- Ничего не случилось, - он немного резко выдернул руку. – Ты просто сделала свое дело, Королева. Наши дополнительные занятия закончились, можешь быть свободна.

- Свое... дело? – внутри меня закипала обида. – Для тебя я просто была делом?

Он молчал, смотрел куда-то мимо меня. Лучше бы он кричал, злился, что угодно, только не дышать этой тоскливой тишиной.

- Кирилл, - я шагнула ближе. – Если что-то не так, если у тебя проблемы, я могу...

- Ничего не можешь, - перебил он меня. И вдруг посмотрел прямо в глаза. В его взгляде мелькнуло что-то похожее на боль, но тут же исчезло, сменившись давно забытой маской безразличия. – Королева, отстань. Все нормально.

Он развернулся слишком быстро, и ушел, не дав мне ответить. А я так и стояла на улице и чувствовала, как по щекам начинают течь слезы, которые я не могла остановить, а затем увидела первые срывающиеся снежинки с неба, подняла голову, зажмурилась, ловя холодный воздух мокрыми глазами. Первый снег должен приносить сказку, но моя больше была похожа на печальный финал.

Я не знала, что случилось, почему он отталкивает меня, и самое главное – почему мне так больно?

Я ехал по городу и чувствовал себя последним мудаком. Слова вылетели изо рта сами, острые и колющие. «Отстань, Королева, все нормально». Нормально? Нихрена не нормально. Во мне все разрывалось на части, когда я смотрел на ее лицо – растерянное, обиженное.

Но я продолжал, потому что так надо. Отец сказал в воскресенье, что со школьным репетиторством в виде одноклассницы закончено.

- Я нанял профессионалов, они будут заниматься с тобой дистанционно. И только попробуй слиться. И да, возможно, тебе придется улететь раньше, чтобы английский подтянуть, освоиться, аттестат я сам позабочусь.

- А Соня? – вырвалось у меня.

- Ее функция окончена.

Я хотел возразить, хотел сказать, что она не «функция», что она...все. Но язык не повернулся. Потому что следом пришла мысль, может, так действительно будет лучше? Чем дольше мы будем рядом, тем больнее будет потом, уже очень скоро. Самолет, новая жизнь, а она останется здесь, у нее все будет хорошо. Без меня.

Я решил, что так честнее. Отстраниться, сделать вид, что мне плевать. Пусть злится, пусть думает, что я козёл. Лучше она возненавидит меня сейчас, чем будет страдать потом, когда я исчезну.

Когда она позвала меня, сердце забилося где-то в горле. Мне нужно было идти дальше, не оборачиваться, и я пошел, но она схватила меня за руку. Ее голос дрожал, когда она задавала вопросы, пыталась предложить помощь. Она смотрела на меня своими огромными глазами, и в них было столько боли, что у меня в груди все перевернулось.

«Для тебя я была просто делом?»

Нет, Соня, сам того не заметил, как ты стала всем.

Я зашел за угол школы, сполз по стене на корточки, уткнулся лбом в колени. В голове крутилось одно: она пыталась сдержать слезы, и я уверен, потом она плакала из-за меня. Идиот. Я хотел развернуться, подойти, обнять, сказать, что она стала единственным настоящим, что было в моей жизни за последнее время. Но вместо этого, я ничего не сделал, чувствовал, как она ломается.

Я провел рукой по лицу, что я творил, зачем так говорил? Потому что так будет лучше. Для нее и для меня. Если она возненавидит меня сейчас, ей будет проще потом. Не будет на что-то надеяться, ждать, не будет писать сообщения, просто вычеркнет меня из жизни. А я как-нибудь справлюсь. Привык.

Вру, не привык. Как там она назвала меня в самом начале? Точно. Моральный урод.

Наверное, она была права.

Глава 25

Зимние каникулы закончились, а вместе с ними и моя наивная надежда, что все придет в норму.

Я сидела за партой и делала вид, что внимательно слушаю учителя, но краем глаза следила за задней партой. Кирилл сидел на своем обычном месте – у окна, развалившись на стуле и с видом, будто весь мир ему должен. Коля, сидевший рядом, что-то говорил ему шепотом, тыкая пальцем в телефон, но Кирилл даже не смотрел в его сторону. Его взгляд был устремлен в какую-то одну точку за окном.

За две недели каникул мы ни разу не виделись. Лишь на следующий день после Нового Года, он написал: «С Новым Годом, Королева». Я вежливо ответила: «И тебя, Панов». И все, ни «как дела?», «как провела праздник», ни «давай поговорим». Просто три сухих слова, после которых повисла окончательная тишина.

Я думала, может, в школе что-то изменится. Может, он все-таки подойдет, заговорит нормально, объяснит, почему тогда, так резко отстранился, но нет, все осталось по-прежнему. Он смотрел сквозь меня, а если и говорил, то только по делу, чтобы передать тетрадь или спросить про домашнее задание. Сухо, официально, так, как было до того момента, когда меня сделали его одноклассницей-репетитором.

Иногда я ловила его взгляд – он смотрел на меня, но стоило мне повернуть голову, как он тут-же отворачивался. Наши глаза встречались на долю секунды, но я успевала заметить что-то в его лице, что-то, чему боялась дать название.

– Соня, ты меня слушаешь? – Ника ткнула меня локтем в бок.

– А? Что?

– Я говорю, ты видела, что вчера пацаны в общем чате устроили? Я чуть со смеху не умерла.

– Ага, – автоматически ответила я, хотя понятия не имела о чем идет речь.

Ника в очередной раз вздохнула и посмотрела на меня с выражением «все с тобой понятно».

– Опять о нем думаешь?

Я промолчала, подруга и так знала ответ.

После уроков я стала ходить к репетитору по математике, к которой меня записали родители. Подготовка к олимпиаде шла полным ходом. Занятия проходили почти на другом конце города, и два раза в неделю я ездила туда на автобусе. Можно было, конечно, найти кого-то поближе, но мы выбрали самого лучшего. Мама предлагала мне постоянно вызывать такси, но час в автобусе давал мне возможность хоть немного отключиться от мыслей.

Я вышла от репетитора и направилась к остановке. Было уже темно. Январь, ранние сумерки, фонари хоть и горели, но тускло, воздух был колючим от мороза. Шла быстро, хотелось поскорее попасть домой, и согреться чашкой горячего чая.

Сначала я не придавала значения. Просто показалось, что кто-то идет следом. Я обернулась – никого. Пустая улица, только машины проезжают мимо, но шаг ускорила.

На остановке былолюдно, почти сразу приехал автобус, я втиснулась в толпу и сразу забыла об этом странном ощущении.

Через два дня все повторилось, снова было темно, и снова мне показалось, что за мной следят. Но на этот раз это было по пути к дому. Я отчетливо слышала шаги позади – ровные, ритмичные в такт моим. Я резко обернулась – никого, только снег падал крупными хлопьями, и зловеще мигал фонарь, разбрасывая обрывки теней.

– Дурацкое воображение, – пробормотала я себе под нос, но до подъезда почти бежала, нервно сжимая ремень сумки.

Дома, оказавшись в своей комнате, я пыталась отдышаться, убеждала себя, что это все нервы. Олимпиада, предстоящие в скором времени экзамены, неопределенность с Кириллом – все накопилось, и вот теперь, кажется всякое.

В пятницу я решила рассказать об этом Нике. Мы сидели в столовой жевали булочки и пили чай. Я старалась говорить как можно тише, в этом бесконечном гомоне, чтобы никто не услышал. Ника слушала внимательно, и с каждым моим словом ее глаза расширялись, видимо, от удивления.

– Подожди, ты хочешь сказать, что за тобой следят? Прямо, как в детективном сериале?

– Я не знаю, – честно призналась я. – Может, показалось, но уже два раза подряд.

– Сонь, если два раза, то это уже не показалось, так и есть. За тобой следят. Надо рассказать Панову.

– Что? А ему зачем? Нет.

– Почему?

– Потому что ему все равно. – Я отодвинула чашку, и посмотрела в окно, где медленно кружили снежинки. – Он даже разговаривать со мной не хочет. Если ему до меня нет дела, то и я не буду ничего говорить.

– Сонь, это не про дело, это про безопасность. Он сможет тебя провожать туда и обратно, ты ведь ему помогала! – Ника повысила голос, но осеклась под моим взглядом. – Ладно, извини, но я все равно думаю, что ты зря ему не говоришь.

– Я справлюсь, просто буду внимательнее.

В очередной поход к репетитору ничего не случилось, я почти успокоилась, решила, что действительно переволновалась. Но на следующий раз, когда я вышла от репетитора и направилась к остановке, чувство вернулось с новой, удвоенной силой.

Четкие, ритмичные шаги звучали за моей спиной, и я понимала, что это не ветер и не случайный прохожий. Я ускорила шаг – шаги тоже, почти побежала – шаги тоже.

Сердце колотилось где-то в горле. Я буквально влетела в автобус, когда двери уже закрывались, и только тогда рискнула обернуться. Сквозь запотевшее окно я увидела мужской силуэт. Он был в темной куртке, с капюшоном, стоял и смотрел, как автобус трогается с места. Чем-то он показался мне знакомым. Вскоре, фигура исчезла из виду.

Дома я долго сидела на кровати, обхватив себя руками. В голове крутились лихорадочные мысли: кто это? Почему? И что ему от меня нужно?

Я думала рассказать родителям. Но что я скажу? «Мне кажется, что за мной следят?» Они начнут паниковать, запретят ездить одной, начнут расспрашивать про все подряд, не давая проходу. Нет, перспектива быть под тотальным надзором меня не привлекала. Вдруг, я все же ошибаюсь? Вдруг это просто совпадение.

Вспомнился совет Ники, рассказать все Кириллу, но я тут же отбросила эту затею.

«Если ему все равно, то я и сама справлюсь», – решила я.

Ночью я почти не спала, ворочалась, прислушивалась к звукам за окном, и под утро проснулась с тяжелой, разбитой головой.

В школе, как обычно, Кирилл сидел на своем месте и даже не смотрел в мою сторону. Я сцепила зубы и села за парту.

– Ну что? – спросила Ника. – Ты так и не рассказала?

Я покачала головой.

– Сонь!

– Ника, пожалуйста, – устало попросила я, – давай не будем об этом.

Она вздохнула, но спорить не стала, а я смотрела в окно и думала о том, что зима в этом году какая-то слишком холодная.

Глава 26

Конец января выдался злым. Я сидел в гараже и крутил в руках гаечный ключ, смотря в одну точку. Леха с Антоном перебрасывались какими-то дурацкими шутками, но я не вслушивался. Мысли были не здесь.

Осталось катастрофически мало времени, всего каких-то четыре недели. На днях отец объявил, что билеты куплены на начало марта, подготовительные курсы начинаются в середине апреля в Бостоне. Жилье уже найдено. «Будешь учить язык и осваиваться. Потом поступишь в приличный колледж».

Я кивнул, как всегда, спорить было бесполезно.

- Пан, ты вообще здесь? – Леха пощелкал пальцами перед моим лицом. – Третий раз зову.

- Чего?

- Я говорю, махнем тусить на выходных? Давно не выбирались.

- Ага, - автоматически ответил я.

Антон хмыкнул и толкнул Леху локтем.

- Бесполезно, он сейчас в облаках витает, и, судя по всему на тех, где Королева.

Пацаны знали о том, что я влип, конкретно влип, причем дважды. Первый раз то, что влюбился в эту отличницу, второй раз то, что должен был ее оставить.

Я молчал, не потому что не хотел огрызаться – просто настроения не было. Эти две недели после каникул вымотали так, что даже не охота было нарываться на неприятности. Я приходил в школу, садился на свое место и тупо смотрел в одну точку, а краем глаза всегда искал ее.

Соня. Она сидела на первой парте, с ровной спиной и со своим вечным хвостом на голове, и делала вид, что ей плевать. Но я видел, что иногда она оборачивалась, смотрела на меня, и в ее глазах было столько всего, что у меня внутри все делало круг вокруг орбиты. Я отводил взгляд, потому что если бы я посмотрел на нее так, как мне хочется, я бы не выдержал, сказал бы ей все. А сказать было нечего, по сути, кроме одного: я уезжаю.

- Пан, - Леха сел рядом, - ты с нами вообще разговаривать планируешь? Или так и будешь страдать?

- Я не страдаю, - буркнул я.

- Ага, конечно, - Антон закинул ноги на старый табурет. – У тебя все на лбу написано «я люблю ее, но не знаю что делать».

Я хотел послать их куда подальше, а потом понял, что мне реально не с кем поговорить кроме этих двух идиотов.

- Месяц, - сказал я глухо, - и я улечу.

- В смысле? – Леха перестал улыбаться.

- В прямом. Я улетаю раньше, типо освоиться, - я сделал жест пальцами, изображая кавычки.

- Надолго ты вообще улетаешь?

- На неопределенный срок, может навсегда.

- И что ты собираешься делать? – Антон смотрел серьезно. – Мы от тебя не отстанем, достанем и в твоей Америке, а Королева? Ты ей сказал?

- Нет.

- Почему?

- А что я скажу? «Пока, вот я был, и вот я улетаю, не скучай»? Я и так уже ее отшил, чтоб не привыкала.

- Дурак ты, Пан, - Леха покачал головой.

- Знаю. Но я отшил, потому что она бы ждала, а я не знаю, вернусь ли.

Мы замолчали. В гараже пахло маслом и железом, привычный запах, который обычно меня успокаивал, но сейчас это не работало.

- Пан, если она реально тебе дорога, то скажи ей, хотя бы попрощайтесь нормально, - Антон положил руку мне на плечо.

- Легко сказать.

В этот момент в кармане завибрировал телефон. Я глянул на экран и прищурил глаза. Писали с незнакомого номера.

- Кто там? – спросил Леха.

- Не знаю.

Я открыл сообщение.

«Выходи, разговор есть»

- Херня какая-то, - я показал пацанам экран.

Антон нахмурил брови. Я знал, кто это мог быть, но надеялся, что ошибся. Мы вышли из гаража.

Они стояли в пятне света от мигающего фонаря. Старший Воронов, младший, и еще один, незнакомый, но с такой же противной рожей. На их лицах были наглые ухмылки, разглядывающие нас.

- Я смотрю, Пан, ты все такой же, - протянул старший, - с этими тусуешься, а про нас забыл?

- Чего вам? – я старался говорить ровно, но внутри все закипало.

- Да так, поговорить. Нам ведь в прошлый раз помешали, девка та, но мы не забыли, Пан, мы вообще злопамятные.

Я молчал, сжимая кулаки в карманах.

- И вот что мы думаем, - продолжил старший. – Что тебе, Пан, надо бы извиниться, по-нормальному. На коленях приползти, прощения попросить у брата, и у нас. А то ведь, девке твоей может быть небезопасно одной ходить.

У меня в глазах потемнело.

- Только тронь ее, - выдавил я.

- Ты реально запал, или показалось? - младший сузил глаза. - Мы просто предупреждаем, Пан, ничего личного. Всякое бывает, то машина обрызгает, то хулиганы какие пристанут, мы же за нее беспокоимся.

- Да вы, - я рванул вперед, но Леха и Антон вцепились мне в руки.

- Пан, они спецом провоцируют.

Я еще раз дернулся, но они держали крепко.

- Уу, да тут все серьезно, однако, но нам птичка нашептала, что ты ее отшил вроде как, так какая разница, что с ней?

- Вам какое дело? – прохрипел я.

- Да нам никакого, - старший пожал плечами. – Просто интересно. Если тебе реально плевать, то и нам делать нечего, а если нет, тогда ты знаешь условия. На коленях, с извинениями, чтобы все по-честному.

- Пошел ты!

- Остынь, Пан, - перебил младший. - Мы не торопим. Подумай. А пока передавай привет своей... однокласснице. Пусть глазки не закрывает, когда поздно ходит.

Они развернулись и ушли в темноту, оставив нас стоять под фонарём. Я вырвался из рук пацанов и ударил кулаком по стене гаража. Боль обожгла костяшки, но стало только хуже.

- Пан, блин! - Леха схватил меня за плечи. - Успокойся!

- Ты слышал, что они сказали? - я тяжело дышал. - Они её тронут!

- Да, эти могут. Советую сказать Соне, чтоб была аккуратней.

Я понимал, что с Соней придется хоть как-то поговорить, попробовать сделать так, чтобы она меня послушала. Я старался максимально отдалиться от нее, но это сыграло со мной плохую шутку. Я не мог снова с ней сблизиться, просто скажу и все, а дальше буду наблюдать издалека. Но и не мог допустить, чтобы с ней что-то случилось из-за меня.

Глава 27

До олимпиады оставалось три дня. Я сидела на подоконнике, пока Ника бегала в столовую, и пыталась в сотый раз прокрутить в голове все формулы и цифры, но все это разбивалось на мелкие частицы. Нервы были на пределе, репетитор говорил, что я хорошо подготовилась, и волноваться не о чем, родители и учителя твердили то же, но внутри было переживание, а вдруг не справлюсь, подведу школу, себя, родителей?

– Королева.

Я вздрогнула, оторвалась от мыслей и посмотрела в реальность. Рядом стоял Кирилл. Обычный, живой, не в мыслях и воспоминаниях, а в двух шагах. Я смотрела на него и не могла понять, что он хочет. В последнее время мы даже не перекидывались парой слов об учебе, максимально деля вид, что друг друга не существует.

– Чего тебе? – спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и максимально отстраненно, но на последнем слове предательски дрогнул.

Кирилл мялся. Первый раз видела его таким, неуверенным что ли. Он переступил с ноги на ногу, засунул руки в карманы, а затем опять вытащил.

– Как твоя подготовка к олимпиаде?

– Нормально, – ответила я сухо, – готовлюсь.

– Это хорошо, – он кивнул, и замолчал.

Я ждала. Сердце начало ускорять ритм. Может он хочет извиниться? Или все наконец прояснить, объясниться?

– Слушай, – он начал и запнулся, посмотрел куда-то в сторону, затем опять на меня. – Ты это, будь осторожна, ладно?

– В смысле?

– Ну, вообще, – он пожал плечами. – Вечерами там не ходи одна, и вообще, будь внимательна.

Я смотрела на него, и внутри варился странный водоворот чувств – обида, надежда, злость. Он подошел ко мне впервые за долгое время, заговорил не про учебу, и что? Говорит быть осторожной? Что за бред.

– Это все? – спросила я холодно. Получилась та интонация, которую я хотела.

– Что?

– Ты подошел ко мне только чтобы сказать «будь осторожна»? – я спрыгнула с подоконника, чувствуя, как внутри начинает подниматься та самая волна, которая однажды заставила меня укусить его за руку. – Серьезно, Панов?

Кирилл молчал.

– Знаешь что, – я шагнула ближе, – ты не имеешь права. Не имеешь права подходить ко мне и делать вид, будто тебе есть до меня дело. Ты сам сказал, что я сделала свое дело и могу быть свободна, так вот будь свободен и ты.

– Сонь...

– Не называй меня так. Для тебя я Королева – ответственная девочка, которая сделала свое дело. Поэтому, Панов, оставь свои советы при себе, сама решу быть мне осторожной или нет.

Я развернулась и пошла по коридору. Мои ноги слегка дрожали, а в глазах вдруг стало щипать, но я не оборачивалась, не могла.

– Соня! – крикнул он вдогонку.

Я остановилась, сама не знаю почему.

– Просто будь осторожна, пожалуйста.

Я сжала кулаки и пошла дальше, зашла в женский туалет и плеснула себе в лицо холодной воды, та остудила меня лишь на долю секунды, я хотела сделать воду еще холоднее, пусть будет ледяной, но кран был повернут до упора. Телефон завибрировал, Ника искала меня. Я отправила ей смску.

– Что случилось? – она зашла в туалет и стала рядом, облокотившись руками на раковину.

– Ничего, – я резко закрыла кран.

– Соня, у тебя глаза горят, что он сказал?

– Сказал быть осторожной, представляешь? Сначала делает вид, что меня не существует, а теперь подходит и говорит мне, как быть.

– Странно, почему?

– Откуда я знаю, может совесть проснулась, а может просто так.

– Сонь, а может он как-то узнал, что за тобой следят?

– Невозможно, я рассказывала только тебе, если бы за мной следили уже бы что-то сделали, я просто волнуюсь перед олимпиадой.

– Сонь, может, попробуете еще поговорить?

– Ника, пожалуйста, я не хочу об этом думать.

Она вздохнула, но спорить не стала, а я стояла и смотрела, как с крана капаят редкие капли. Внутри было больно, от его взгляда, от того, что так ответила, но иначе я не могла, если бы показала, что мне не все равно, что мне важны его слова, я бы просто не выдержала.

Прозвенел звонок на урок, мы пошли в класс, а в голове крутилось одно: «будь осторожна». Зачем он это сказал? Что-то случилось, или просто так?

Я стоял и смотрел, как она уходит по коридору с ровной спиной, а внутри все рвалось на части. Хотелось догнать, все рассказать – про парней, про отъезд, про то, что она для меня значит. Но вместо этого стоял в коридоре, как вкопанный. Да, она была права, я не имел права. Сам все испортил, отдалился, а теперь, когда ей необходима была защита, она даже слушать меня не стала. Но я не мог оставить ее без присмотра.

Я знал, что до олимпиады оставалось три дня, и в эти три дня я просто превратился в ее тень. Каждый вечер, я уходил раньше всех после уроков, и ждал ее, чтобы проводить до дома. Приходилось брать такси, чтобы она не заметила мой мотоцикл, да и погода не позволяла ездить так, как хотелось.

Первый вечер был холодным, второй – еще холоднее, третий – пошел снег, крупный, липкий, он залеплял глаза, но я все равно стоял и ждал, пока она выйдет от репетитора.

Леха с Антоном думали, что я рехнулся.

– Пан, ты че мерзнешь до сих пор? Вали домой, – позвонил Антон.

– Не могу.

– Она же тебя послала.

– Знаю.

– И ты все равно торчишь на морозе и ждешь ее?

– Ага.

– Ты реально втюрился, Пан, это уже диагноз, – Антон вздохнул в трубку.

Может и диагноз, но я не прошу себя, если с ней что-то случится.

Наконец, она вышла. Я как обычно последовал за ней. Когда она вышла из автобуса, то я заметил знакомую машину, недалеко от ее подъезда. Я сжал кулаки, и перестал скрываться, если они увидят меня рядом, то, может, не рискнут тронуть ее.

Они не рискнули, двигатель завелся, и машина тронулась с места. Я увидел, как старший Воронов посмотрел на меня сквозь стекло, и подмигнул. Соню они не тронули. Я проводил ее до самого подъезда, и только, когда за ней захлопнулась дверь – расслабился.

В кармане завибрировал телефон.

«Панов, ты сказал быть мне осторожной, потому что собирался сталкерить за мной?»
Заметила все-таки.

Написал: «Спи, Королева, у тебя завтра олимпиада»

Она ответила, но не сразу, а когда открыл новое сообщение, непроизвольно улыбнулся от всей нелепости этой ситуации.

«Ты идиот»

«Знаю»

Я еще некоторое время сидел на той самой лавочке, когда приходил к ней пьяным и думал о том, что завтра она уедет, и, по крайней мере, в другом городе Вороны точно ее не достанут.

Глава 28

Утро началось с того, что я проснулась за пол часа до будильника. Сердце колотилось, как бешенное. Сегодня все начнется. Бесконечная подготовка, задачи, репетитор, и все это выльется в несколько часов работы с ручкой и листом бумаги, без подсказок и учебников. Я не раз ездила на олимпиады, но по сравнению с этой, которая даже проходила в другом городе, все остальные были орешками.

Я села на кровати, пытаюсь успокоить дыхание, получалось не очень.

– Соня, вставай! – мамин голос выдернул меня из мыслей. – Завтрак готов, нам скоро нужно выезжать.

– Встаю!

Сборы были быстрыми, чай с бутербродами, черные джинсы с белым свитером. Я несколько раз проверила все ли положила в сумку: паспорт, несколько ручек, бланк участника, шоколадку в дорогу, воду. Мама тоже суетилась вокруг, папа молча сидел с чашкой кофе, но я видела, как он нервно постукивает пальцем по столу.

– Не волнуйтесь, я готова, – сказала я больше сама себе.

– Мы не волнуемся, – одновременно ответили родители.

Общий сбор был возле нашей школы, у крыльца уже стоял заказной автобус – большой, белый, с тонированным стеклами. Вокруг толпились ученики – участники олимпиады с других школ, их родители и друзья. Всех пересчитывали по списку.

Я нашла взглядом своего директора и завуча. Мария Ивановна, увидев меня помахала рукой, подзывая.

– Соня, быстрее!

– Иду!

Но перед тем, как подойти, я оглянулась. Родители стояли чуть поодаль, мама помахала рукой, папа улыбнулся и показал, что будет держать за меня кулаки. Ко мне подбежала Ника, и быстро обняла, выговорив за пол секунды весь словарный запас поддержки.

Я уже собралась идти к автобусу, как вдруг краем глаза заметила знакомую фигуру. Он стоял дальше всех, у стенки, в своей черной куртке, с руками в карманах, и смотрел прямо на меня. Кирилл. Сердце пропустило удар, он пришел. После всего, что было, после отстраненности, моих слов – он пришел меня проводить. Наши взгляды встретились, я не знала, что делать, помахать, или проигнорировать, но Кирилл все сделал за меня. Он чуть заметно кивнул. Всего один раз, будто говорил: «Все будет хорошо». А потом развернулся и пошел в школу.

– Соня, ты идешь? – окликнула завуч.

– Да, иду.

Я забралась в автобус, села у окна, и долго смотрела на то место, где стоял Кирилл. Автобус тронулся, а я все думала, зачем он пришел, и о том, почему у меня до сих пор колотится сердце.

В соседнем городе нас встретили организаторы и развезли по комнатам местного университетского общежития. Мне досталась комната на двоих. Когда я зашла, то там уже была девочка из другой школы. Настя – улыбчивая и дружелюбная, с соседкой мне повезло.

– О, привет, ты Соня, да? Я из 58 школы, ты откуда?

– Из лицея, – я кинула сумку на кровать и села, разглядывая мои новые апартаменты на ближайшие сутки: две кровати с удобными матрасами и свежими простынями, один довольно большой шкаф, и по прикроватной тумбочке для каждой. Ничего лишнего.

– Круто. У вас, говорят сильная программа. Я дико волнуюсь, если честно, а ты? – Настя тараторила без остановки, но ее диалог не казался навязчивым, скорее располагающим к общению.

– Волнуюсь, – призналась я. – Хоть и достаточно хорошо подготовилась.

– Вот и отлично, будем волноваться вместе. Ты как, есть хочешь? Тут внизу есть столовая, с виду довольно приличная, – она посмотрела на наручные часы, – у нас еще есть время до начала первого этапа, поэтому предлагаю сбежать и перекусить.

Я улыбнулась. С Настей оказалось просто, она могла говорить за двоих, и не требовала ничего взамен, не задавала неловких вопросов. Мы сходили в столовую, обсудили предстоящие задания, и к обеду я почувствовала, что волнение немного отступило.

За пол часа до начала я проверила телефон. Сообщения были только от мамы: «Как устроилась? Не волнуйся, ты справишься!», и от Ники: «Подруга, держу за тебя кулаки! Обязательно напиши, как все пройдет». Сообщений от Кирилла не было.

Я ответила обеим, и долго сидела и смотрела в экран, пока Настя не под села ко мне и не ткнула локтем в бок.

– Сонь, нам пора, ты готова?

– Да, думаю да.

Первый этап – алгебра.

Мы сидели в большой аудитории, я чувствовала, как от волнения немеют пальцы. Передо мной был только листок с заданиями, листок для черновика, две ручки, бутылка воды, и целых четыре часа времени, чтобы справиться со всеми примерами.

Первое задание – пошло, второе – тоже. Третье заставило немного задуматься, но я вспомнила материал, который мы разбирали с репетитором как раз на эту тему, четвертое, пятое...

Время пролетало незаметно, под конец, я вошла во вкус, и когда оставалось пятнадцать минут до конца, я уже переписывала ответ в чистовик. Я сделала это, я решила абсолютно все и могла гордиться собой по праву.

Я вышла в коридор, и на меня тут же налетела Настя со счастливым визгом.

– Ты как? Все решила? Я, кажется, одно задание запарола, но в целом все гуд.

– Вроде все решила, – ответила я, и сама удивилась тому, как спокойно это прозвучало.

– Молодец! А теперь пошли затаримся печеньками, и будем пить чай в нашем логове.

Вечером мы сидели в комнате, пили чай и обсуждали завтрашнюю геометрию. Настя говорила, что боится стереометрии, а я призналась, что мне всегда с трудом давалась планиметрия.

– Слушай, – вдруг сказала Настя. – А у тебя парень есть?

Я поперхнулась чаем.

– Что?

– Ну, парень. Ты все время в телефон смотришь, будто ждешь звонка или сообщения, а взгляд при этом такой мечтательный. Я сразу поняла.

Я не знала, что ответить, и как это назвать, когда с тобой то общаются нормально, то отталкивают, и ты понятия не имеешь, что на самом деле к тебе испытывает человек.

– Не знаю, – честно призналась я. – Все чуть сложно.

– А-а-а, – понимающе протянула Настя, – у меня тоже так было, вроде все хорошо, но в тоже время и не понятно. Но знаешь, потом как-то само все рассосалось, или нет, в общем мы все равно разбежались, но чувство того, что может все-таки зря осталось.

Я улыбнулась, с ней было легко. Перед сном я снова посмотрела в телефон, отчиталась родителям, поделилась восторгом с Никой, и так хотелось написать Кириллу, как тогда, когда я заметила, что он следил за мной. Но в тот раз меня просто возмутил его поступок, сначала говорит, чтобы была осторожна, и сам же следит за мной, не понимаю. Вот и не удержалась. А сейчас, какой смысл писать, ему от этого будет не горячо не холодно.

Но внутри почему-то крутилось ощущение, что он думает обо мне, где-то там в нашем городе, лежит у себя в комнате и думает. Иногда такие вещи ощущаешь слишком сильно, кажется, что у вас с человеком ментальная связь, но это просто то, во что нам хочется верить.

– Спи, Королева, завтра геометрия, – прошептала я сама себе, и провалилась в сон без сновидений.

Глава 29

Второй день начался с того, что я уронила зубную щетку в раковину. Мелочь, вроде, но почему-то именно это заставило меня замереть на несколько секунд, и смотреть, как вода уносит зубную пасту в слив. Похоже на плохую примету, или же просто нервы?

В дверь постучали. Настя.

– Ты чего там так долго возишься? – крикнула она. – Давай быстрее, нам надо еще позавтракать.

– Иду!

Я выдохнула, засунула щетку в чехол, и пошла одеваться. Настя, как обычно говорила без остановок, но я ее почти не слушала. Мысли были заняты геометрией. Сегодняшний день будет не таким легким.

– ... а потом я сказала ему, что если он не перестанет, то ... Сонь, ты меня слушаешь вообще?

– А? Да, конечно.

Знакомая подозрительно посмотрела на меня.

– Ты сегодня какая-то не такая, волнуешься?

– Да, – призналась я.

– Не переживай, ты же вчера все решила, и сегодня справишься.

Я кивнула, но внутри противно сосало под ложечкой.

Сегодня в аудитории было душно, или просто я оделась слишком тепло. Хотелось открыть все окна, но организаторы не разрешали. Я сидела за партой, и смотрела на листок с заданиями. Все, как и вчера, ничего лишнего. Время пошло.

Первые задания обычно были легче, чем последние, поэтому с первого по пятое я решила без проблем, и уже обрадовалась, что все оказалось не так уж и страшно, но дойдя до шестого, схватила за голову. Я абсолютно точно не могла вспомнить нужную мне формулу. Я смотрела на условие и не знала, с какой стороны подступить. Минута, две, пять – в голове было пусто, я перечитала задачу несколько раз, не помогло.

Я глянула на часы, время утекало сквозь пальцы, а впереди было еще несколько заданий. Я решила оставить шестую задачу на потом. Седьмая далась легче, восьмая тоже, я решила все задания до конца, и вернулась к шестому. Объявили, что осталось пятнадцать минут, я лихорадочно записала хоть что-то, чтобы не оставлять пустым место, пусть даже не правильно, главное, что предприняла попытку решить.

Когда прозвенел звонок, я сдала работу с тяжелым сердцем.

– Ну как? – мы встретились с Настей в коридоре.

– Одну не решила, – выдохнула я. – Совсем.

– Ой, да ладно, всего одно задание. У меня вообще пара заданий под большим вопросом, не закикливайся, все равно результаты только через три дня.

Я попыталась улыбнуться, но вышло криво. Мы пошли в общежитие собирать вещи, нас должны был забирать нас через пару часов.

Уже сидя в автобусе, мы обменялись номерами, и пообещали написать друг другу, когда будут результаты. Настя была классной, мне понравилось с ней общаться. Жаль, что живем в разных концах города, могли бы чаще видеться.

В автобусе я сразу позвонила маме.

– Мам, я еду. Часа через три будем.

– Хорошо, доченька, мы с папой тебя встретим, как олимпиада в целом?

– Неплохо, – но про нерешенную задачу решила умолчать. – Расскажу, когда приеду.

– Ждем.

Я отключилась и набрала Нику.

– Алло? – ее голос был таким родным, что у меня даже настроение поднялось.

– Ник, привет, я возвращаюсь.

– Ура! Как все прошло?

– Приеду – расскажу, но все хорошо.

– Слушай, а приезжай ко мне сегодня с ночевкой, мама против не будет, да и ты отвлечешься. Откажешься, обижусь.

– Я с удовольствием, думаю, мои родители тоже не будут против.

– Ура! – завопила она так, что я отодвинула телефон от уха. – Буду ждать, только предупреди, когда будешь выезжать!

– Договорились!

Я откинулась на сиденье и закрыла глаза, у меня было время до приезда, чтобы немного вздремнуть.

Автобус прибыл в мой город почти через три часа. Мы попрощались с Настей, она еще раз подбодрила меня, чтобы не унывала и вызвала такси.

У школы меня встретили родители, мама обняла так крепко, будто мы не виделись целый месяц, а не какие-то сутки, папа поцеловал в макушку и спросил:

– Голодная? Мама приготовила вкусный ужин.

– Немного.

– Мам, пап, – обратилась я, когда мы уже сидели в машине, – можно я сегодня к Нике с ночевкой поеду? Завтра ведь выходной.

– Ника – хорошая девочка, почему бы и нет, отвлечешься после олимпиады, – мама улыбнулась, посмотрев на меня в зеркало заднего вида.

Дома я быстро перекусила, собрала вещи, чтобы переодеться у Ники, и через десять минут уже сидела в машине, махала родителям из окна и думала о том, как хорошо, что они у меня есть.

Такси тронулось.

Я смотрела в окно на знакомые улицы и вдруг поняла, что мы едем не туда. Вместо того, чтобы повернуть к району Ники, водитель поехал прямо, в сторону какой-то заброшенной промзоны.

– Извините, – сказала я, стараясь скрыть проступающую панику в голосе. – Вы не туда едете, мне в другую сторону.

Водитель молчал.

– Простите, вы не слышите? Нам в другую сторону!

Он вдруг повернулся. И у меня внутри все оборвалось. Я вспомнила это лицо, тот самый парень, который избивал Кирилла. Он смотрел на меня с противной масляной ухмылкой, от которой по спине побежали мурашки.

– Привет, красавица, давно не виделись.

Сердце рухнуло куда-то под машину.

– Выпустите меня, немедленно. – Голос дрожал.

Он рассмеялся.

– Так уж я послушал. Не парься, с тобой просто поговорить хотят, сиди смирно и ничего не случится.

Паника накрыла с головой, я дернула ручку двери, готовая выпрыгнуть из машины на ходу, но та не поддавалась. Я заколотила по стеклу.

– Помогите! Кто-нибудь!

Машина стала притормаживать. Вокруг была разбитая дорога, темнота и не души. Водитель снова повернулся ко мне, в его глазах не было ни капли жалости.

– Кричи громче, все равно никто не услышит, – усмехнулся он.

Я вжалась в сиденье, пытаюсь придумать, как быть. Телефон в кармане, я могла бы позвонить, но как? Он постоянно следит за мной через заднее зеркало, к тому же, машина свернула на какую-то грунтовку, и полностью остановилась.

– Куда вы меня привезли? – спросила я, стараясь зачем-то выиграть время.

– Тебе знать не обязательно.

Я закрыла глаза, и второй раз в жизни по-настоящему испугалась. До дрожи, до ледяного ужаса внутри. Сейчас здесь не было никого, кто мог бы мне помочь, а затем задняя дверь открылась, и ко мне подсел еще один парень...